УПОТРЕБЛЯЮТЪ-ЛИ ЕВРЕИ

ХРИСТІАНСКУЮ КРОВЬ?

РАЗСУЖДЕНІЕ

А. Д. ХВОЛЬСОНА,

ординарнаго профессора еврейскаго, халдейскаго и сирійскаго языковъ при Спб. университетѣ, ординарнаго профессора при Спб. духовной академіи, члена корреспондента императорской академіи наукъ и проч.

Изданіе третье.

КІЕВЪ.
Тип. Р. К. Лубковскаго, Б.-Владимірская ул., № 46. Телефонъ № 5.
1912.

Употребляютъ-ли евреи вообще, или какая нибудь секта между ними, христіанскую кровь для какихъ-бы то ни было религіозныхъ или другихъ цѣлей?

Около 25 лѣтъ тому назадъ*) многіе евреи, большей частью солдаты, были обвинены, въ Саратовѣ, въ умерщвленіи двухъ христіанскихъ дѣтей, съ намѣреніемъ воспользоваться ихъ кровью для религіозныхъ цѣлей. По поводу этого обстоятельства, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ была учреждена, по Высочайшему повелѣнію, особая комиссія, на которую возложено было двоякое порученіе. Во-первыхъ, она должна была разсмотрѣть отобранныя у обвиняемыхъ, въ большомъ количествѣ, еврейскія книги, манускрипты и письма,—не найдутся ли въ нихъ такія данныя, которыя могли бы послужить доказательствомъ правильности обвиненія. Вторая задача комиссіи заключалась въ изслѣдованіи вопроса: употребляютъ-ли евреи вообще, или какая-нибудь секта между ними, христіанскую кровь для какихъ бы то ни было религіозныхъ или другихъ цѣлей? Предсѣдателемъ комиссіи назначенъ былъ Александръ Карловичъ Гирсъ, впослѣдствіи товарищъ министра финансовъ, въ то время состоявшій чиновникомъ по особымъ порученіямъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Членами комиссіи были: протоіерей Герасимъ Петровичъ Павскій и Ѳедоръ Ѳедоровичъ Сидонскій; кромѣ того, профессоръ древне-еврейскаго языка при здѣшней духовной академіи, Василій Андреевичъ Левисонъ, и я. Первые два члена комиссіи заявили, что они понимаютъ только библейскій языкъ и незнакомы съ послѣ-

*) Саратовское дѣло возникло въ 1853 г.; первое и второе изданія настоящей брошюры вышли въ свѣтъ въ 1879 г. по случаю Кутаисскаго дѣла. (Примѣч. къ тр. изд.).

библейскою литературою евреевъ и что, поэтому, они не въ состояніи заняться чтеніемъ упомянутыхъ книгъ. На этомъ основаніи разсмотрѣніе задержанныхъ книгъ, рукописей и писемъ было поручено Левисону и мнѣ. Печатныя книги принадлежали всѣ къ общеизвѣстнымъ и повсемѣстно распространеннымъ между евреями изданіямъ; большинство изъ нихъ было даже напечатано въ Россіи и одобрено русскою цензурою. Разсмотрѣніе этихъ книгъ не представляло для насъ большого труда; мы составляли имъ подробный перечень, съ точнымъ указаніемъ содержанія каждой въ отдѣльности. Рукописи состояли изъ немногихъ листковъ, отнятыхъ у нѣсколькихъ кавказскихъ евреевъ, которые имѣли несчастіе пріѣхать въ началѣ процесса, по коммерческимъ дѣламъ, въ Саратовъ и подверглись, наравнѣ съ другими, заключенію. Въ этихъ листахъ заключалось нѣсколько легендъ относительно ветхо-завѣтныхъ лицъ; легенды были написаны на еврейско-персидскомъ нарѣчіи. Мы составили также подробный перечень письмамъ и изложили содержаніе каждаго письма. Ни въ указанныхъ книгахъ, ни въ рукописяхъ, ни въ письмахъ мы не нашли ничего подозрительнаго *).

Позволяю себѣ сообщить здѣсь, кстати, небольшой, весьма характерный, трагикомическій эпизодъ изъ исторіи упомянутой комиссіи: онъ можетъ показать, какъ въ подобныхъ процессахъ, не чуждыхъ всякаго рода предубѣжденій, совершенно невинныя вещи возводятся зачастую на степень неопровержимыхъ уликъ противъ евреевъ.

Между найденными у обвиняемыхъ п е ч а т н ы м и книгами оказалась небольшая книжонка съ картинками; одна изъ картинокъ, по всеобщему убѣжденію, давала самое полное представленіе объ обычаѣ употребленія евреями христіанской крови. Въ этой картинкѣ находили несомнѣнное доказательство, что евреи на самомъ дѣлѣ употребляютъ христіанскую кровь. Само собою разумѣется, что нахожденіе этой книги и злосчастной картинки должно было имѣть вліяніе на дальнѣйшій ходъ процесса и служить уликою противъ евре-

*) См. приложеніе I.

свъ. Я говорилъ тогда съ нѣкоторыми, довольно высокопоставленными и весьма образованными личностями, которыя прежде не вѣрили этому обвиненію; послѣ разсмотрѣнія картинки, они выражали мнѣ искреннее свое убѣжденіе, что отнынѣ, при помощи ея, несомнѣнно доказана справедливость упомянутаго обвиненія. Подъ этой картинкой, какъ и подъ всѣми другими картинами въ книгѣ, находилась надпись, изображенная еврейскими буквами. Въ этой надписи искали, не безъ основанія, ключа къ рисунку. Находившійся тогда въ Саратовѣ профессоръ Костомаровъ, которому судебный слѣдователь показалъ картинку, отгадалъ тотчасъ ея настоящее значеніе, но онъ не былъ въ состояніи истолковать находившуюся внизу ея надпись. Повидимому, подсудимые, въ своихъ показаніяхъ судебному слѣдователю Дурново, дали также вѣрное объясненіе картинки, но ихъ словамъ, разумѣется, не придавали значенія. Вслѣдствіе этого, книга была препровождена къ преосвященному саратовскому архіепископу Аѳанасію, свѣдущему въ еврейскомъ языкѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ объяснилъ ея содержаніе и представилъ переводъ роковой надписи. Архіепископъ нашелъ, что книга содержитъ молитвы и пѣсни на первые два вечера еврейской пасхи, что она отпечатана въ Амстердамѣ и что, наконецъ, надпись не можетъ быть разобрана.—Въ книгѣ, назначенной для еврейской пасхи и отпечатанной въ Амстердамѣ, гдѣ не было при томъ цензуры, находятъ картнику съ яснымъ и полнымъ изображеніемъ способа, какимъ евреи убиваютъ христіанскихъ дѣтей для своей пасхи,—къ тому же надпись составлена на какомъ-то таинственномъ и, какъ предполагали, никому непонятномъ языкѣ! Можно ли имѣть, говорили со всѣхъ сторонъ, лучшее и болѣе вѣрное доказательство того, что евреи, дѣйствительно, употребляютъ христіанскую кровь для своего пасхальнаго праздника?—Картинка имѣла, дѣйствительно, громадное вліяніе на ходъ саратовскаго дѣла, несмотря на то, что, вслѣдъ за нахожденіемъ картинки, было дано г. Костомаровымъ вѣрное ея объясненіе. Благодаря ей, судебный слѣдователь пріобрѣлъ нравственное убѣжденіе въ виновности евреевъ, а это лишило его возможности относиться объективно къ дальнѣйшему разслѣдованію. Свидѣтели строили свои по-

казанія на томъ-же изображеніи, какъ это ясно можно видѣть изъ актовъ дѣла *).

Послѣ долгихъ странствованій, книжка съ таинственнымъ изображеніемъ прбиыла, наконецъ, въ С.-Петербургъ и была показана Левисону и мнѣ. Взглянувъ на картинку, мы не могли удержаться отъ смѣха. Мы были поражены, что такое невинное изображеніе, смыслъ котораго не затруднился бы объяснить правильно любой еврейскій мальчикъ и которое мы сами видали многократно въ дѣтствѣ,—что такое изображеніе могло служить самою тяжкою уликою противъ евреевъ въ употребленіи ими христіанской крови. Что касается надписи, которая красовалась подъ картиной на испанскомъ языкѣ, но еврейскими буквами, то разъясненіе ея уничтожило всякое сомнѣніе насчетъ значенія самой картинки. Дѣло объясняется слѣдующимъ образомъ:

Книга, дѣйствительно, заключала въ себѣ молитвы на первые два вечера еврейской пасхи. Къ такой книгѣ прилагаются обыкновенно изображенія, имѣющія отношеніе къ пребыванію евреевъ въ Египтѣ и выходу изъ этой страны. У евреевъ существуетъ старинная легенда, которая была уже извѣстна еврейскому писателю Артапану, жившему во 2-мъ столѣтіи до Р. Х. и написавшему исторію евреевъ на греческомъ языкѣ. Эту исторію передаетъ Александръ Полигисторъ, у котораго Евсевій, одинъ изъ отцовъ церкви, въ своемъ сочиненіи «Praeparatio Evangelica», заимствовалъ относящійся сюда отрывокъ. На основаніи этой легенды, Фараонъ, притѣснявшій такъ сильно евреевъ въ Египтѣ, заболѣлъ проказой и, по совѣту врачей, искупался въ крови еврейскихъ дѣтей. Картинка изображаетъ эту легенду, повсемѣстно распространенную между евреями. Человѣкъ, съ короной на головѣ (Фараонъ) и съ пятнами на тѣлѣ (признаки проказы), сидитъ нагой въ ваннѣ, вокругъ которой суетятся нѣсколько мужчинъ (египтянъ): они отнимаютъ дѣтей у плачущихъ женщинъ (евреекъ) и закалываютъ этихъ несчастныхъ надъ ванной, чтобы наполнить ее кровью

*) См. приложенія II и III.

ихъ. Подъ картиною подписано на испанскомъ языкѣ: «Pharao, que se lavava in la sangre de los nenos Judios por sanar de la sarna», что значитъ въ переводѣ: «Фараонъ, купающійся въ крови еврейскихъ дѣтей, чтобы исцѣлиться отъ проказы». Причина, по которой подпись была сдѣлана на испанскомъ языкѣ, очень проста. Книга была отпечатана въ Амстердамѣ для испанскихъ евреевъ, которые и понынѣ еще говорятъ по-испански. Еврейскій текстъ книги былъ также снабженъ испанскимъ переводомъ. Я показалъ эту подпись нѣкоторымъ лицамъ, между прочимъ, и бывшему министру народнаго просвѣщенія, А. С. Норову, который зналъ языки — какъ еврейскій, такъ и испанскій. Всѣ поняли тотчасъ-же истинное значеніе картинки. Такимъ образомъ, одна изъ самыхъ тяжкихъ уликъ противъ евреевъ превратилась въ мыльный пузырь. Если бы мы не увидали тогда картинки этой съ загадочною подписью, то всѣ остались бы при убѣжденіи, что въ ней, дѣйствительно, заключается изображеніе предполагаемаго обычая. Какой-нибудь историкъ, лѣтъ черезъ 50, считалъ бы себя вправѣ разсказывать, что въ молитвенникѣ, предназначенномъ для еврейской пасхи и найденномъ въ 1856 году у обвиняемыхъ евреевъ въ Саратовѣ, открыто было литографированное изображеніе, представляющее обрядъ закалыванія евреями, къ своимъ праздникамъ, христіанскихъ дѣтей *). А между тѣмъ, сколько невинныхъ евреевъ было, въ прошедшихъ столѣтіяхъ, предано мученической смерти изъ-за подобныхъ грубыхъ недоразумѣній!

Что касается второй задачи комиссіи, т. е. изслѣдованія вопроса относительно дѣйствительнаго употребленія евреями вообще, или какой-нибудь сектою между ними, христіанской крови, для какихъ бы то ни было цѣлей, — то Г. П. Павскій, бывшій тогда уже въ преклонномъ возрастѣ и не посѣщавшій засѣданій комиссіи, представилъ по этому поводу краткій отзывъ въ благопріятномъ для евреевъ смыслѣ, хотя и не вполнѣ безусловно. Ѳ. Ѳ. Сидонскій, который, по собственному признанію, не зналъ послѣ-библейской литера-

*) См. приложеніе II, изъ котораго можно видѣть, что, дѣйствительно, въ 1856 г. подобныя басни распространялись въ публикѣ.

туры, далъ отзывъ весьма безсодержательный и несочувственный евреямъ, въ которомъ заключались только выдержки изъ немногихъ общеизвѣстныхъ сочиненій, направленныхъ противъ евреевъ. Въ своемъ отзывѣ онъ ссылался на мнѣнія нѣкоторыхъ невѣжественныхъ крещеныхъ евреевъ, о которыхъ будетъ еще рѣчь впереди. Я представилъ тогда предсѣдателю комиссіи подробное и полное возраженіе на отзывъ Сидонскаго; противъ моего возраженія Сидонскій не отвѣчалъ. Отзывъ Левисона, благопріятный для евреевъ, былъ гораздо подробнѣе и основательнѣе. Онъ ссылался особенно на защиту отцовъ церкви противъ подобнаго же вымышленнаго обвиненія, возведеннаго на христіанъ первыхъ столѣтій. Мой отзывъ, въ благопріятномъ для евреевъ смыслѣ, занималъ около 100 листовъ: въ концѣ его былъ помѣщенъ подробный разборъ саратовскаго дѣла, въ которомъ я указывалъ на то обстоятельство, что всѣ свидѣтельскія показанія, въ особенности-же показанія главныхъ свидѣтелей, Крюгера и Богданова, исполнены вымысла и лжи*).

Я не знаю какая судьба постигла эти отзывы; насколько, впрочемъ, мнѣ подлинно извѣстно изъ фактовъ, наши отзывы не были приложены къ саратовскому дѣлу, представленному впослѣдствіи на окончательное утвержденіе государственнаго совѣта. (Въ послѣднемъ я убѣжденъ вполнѣ, такъ какъ видѣлъ «дѣло» у А. С. Норова, бывшаго тогда членомъ государственнаго совѣта). Почему было поступлено такимъ образомъ — я не знаю; справедливымъ и христіанскимъ дѣломъ нельзя назвать такого поступка, вслѣдствіе котораго предъ судьями представлены были злостные навѣты пустыхъ болтуновъ и лжесвидѣтелей, въ то время, какъ научно веденная защита честныхъ людей была отъ нихъ сокрыта. Мнѣніе государственнаго совѣта относительно обвиняемыхъ, быть можетъ, состоялось-бы въ другомъ смыслѣ, если бы члены его прочли мой разборъ саратовскаго дѣла; члены государственнаго совѣта, незнакомые съ религіозными воззрѣніями, обычаями и литературой евреевъ, при всемъ

*) См. приложеніе III.

желаніи, не могли, конечно, распознать ложь и оцѣнить абсолютную невозможность фактовъ, которые были приведены въ свидѣтельскихъ показаніяхъ.

Впослѣдствіи я обработалъ свой отзывъ, значительно дополнилъ его и напечаталъ сначала, въ 1861 году, въ «Библіотекѣ для чтенія», а затѣмъ въ отдѣльномъ изданіи, подъ заглавіемъ: «О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ, историческое изслѣдованіе—по источникамъ» (Спб. 1861 г., 216 стр.).

Я полагаю, что имѣлъ полнѣйшее основаніе заявить о своемъ трудѣ, что онъ составленъ «по источникамъ», такъ какъ, при составленіи его, я изслѣдовалъ не только еврейскую литературу, но и массу средневѣковыхъ хроникъ и множество, написанныхъ на различныхъ европейскихъ языкахъ, сочиненій, какъ враждебныхъ, такъ и благопріятныхъ евреямъ. Благодаря сношеніямъ съ нѣкоторыми заграничными учеными, я имѣлъ возможность получить оттуда самыя рѣдкія сочиненія, рукописи и акты, имѣющіе какое-либо отношеніе къ разбираемому мною вопросу. Не опасаясь быть нескромнымъ, я могу сказать, что никогда этотъ вопросъ не былъ изслѣдуемъ такъ полно, основательно и всесторонне, какъ это было сдѣлано мною. Нигдѣ въ моей книгѣ не встрѣчаются голословныя, бездоказательныя предположенія; каждое слово въ текстѣ подтверждается доказательствами, напечатанными внизу, въ примѣчаніяхъ, съ точнымъ обозначеніемъ цитируемыхъ мѣстъ; важнѣйшія мѣста приведены въ подлинникѣ и снабжены русскимъ переводомъ.

Къ крайнему прискорбію, мнѣ пришлось, однако, убѣдиться, что мой добросовѣстный трудъ остался у насъ, въ Россіи, почти незамѣченнымъ, такъ что нѣкій г. Лютостанскій, въ 1876 г., въ предисловіи къ своему сочиненію, которому мы посвятимъ нѣсколько страницъ въ концѣ этой статьи, нашелъ возможнымъ выразиться, что «въ русской литературѣ послѣдняго полувѣка нашъ трудъ представляетъ едва-ли не первый и единственный образчикъ сочиненія, которое спеціально разматриваетъ... вопросъ объ употребленіи евреями христіанской крови для религіозныхъ

цѣлей». Но за то, таже жалкая компиляція Лютостанскаго, въ которой почти каждое слово представляетъ нелѣпость или грубую ложь, читалась у насъ всюду, и авторъ ея, какъ я слышалъ, получилъ даже награду за свое произведеніе!..

Какъ бы ни былъ добросовѣстенъ и правдивъ з а щ и т н и к ъ евреевъ—его не хотятъ слушать: слова его остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Напротивъ, наиболѣе лживому и недобросовѣстному обвинителю—всѣ рукоплещутъ. Книгу Б р а ф м а н а: «О к а г а л ѣ» у насъ всѣ читали, а объ основательномъ и вѣскомъ на нее возраженіи г. Ш е р ш е в с к а г о никто и не слыхалъ...

«Кто причиняетъ евреямъ зло, тотъ достигаетъ большихъ почестей», говоритъ древне-еврейское изреченіе, справедливость котораго подтверждается во многихъ случаяхъ и въ настоящее еще время.

Одинъ знаменитый врачъ выразился недавно, что чума и тифъ развиваются преимущественно въ т ѣ х ъ странахъ, гдѣ большая часть населенія находится на низкой еще ступени образованія и развитія; я прибавлю къ этому, что обвиненіе евреевъ въ употребленіи ими христіанской крови можетъ также возникнуть лишь въ подобныхъ странахъ. Хотя это для насъ и горькая истина, но все же—истина. На западѣ около двухъ уже столѣтій не возбуждается подобныхъ обвиненій противъ тамошнихъ евреевъ, несмотря на то, что они, по крайней мѣрѣ въ Германіи, въ срединѣ прошлаго вѣка были менѣе образованы, чѣмъ наши евреи теперь.

Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ подобныя обвиненія возбуждались противъ евреевъ только въ с л а в я н с к и х ъ странахъ, именно въ П о л ь ш ѣ, гдѣ средніе вѣка нашли свое продолженіе въ этихъ столѣтіяхъ *).

Въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, это мрачное наслѣдіе среднихъ вѣковъ перешло къ н а м ъ, и не проходитъ десятилѣтія,

*) Къ чести польскихъ королей надо сказать, что они брали постоянно подъ свою защиту евреевъ, обвиняемыхъ въ употребленіи крови, и въ своихъ эдиктахъ, касавшихся этого вопроса, многократно заявляли, что мотивами обвиненія являются — хищничество и желаніе вытѣснить евреевъ изъ городовъ.

чтобы въ томъ или другомъ мѣстѣ не возбуждено было противъ евреевъ обвиненія въ кровавомъ обычаѣ,—обвиненія, наполняющаго негодованіемъ и горечью сердца нашихъ евреевъ, отъ которыхъ мы требуемъ, однако, патріотизма и любви къ общему отечеству...

Подобному же обвиненію подверглись теперь евреи на Кавказѣ. Хотя въ обвинительномъ актѣ и не выражено прямо, что евреи совершили убійство съ цѣлью воспользоваться христіанскою кровью, но на это намекается достаточно ясно, и всѣ убѣждены заранѣе, что если евреи, дѣйствительно, совершили преступленіе, то единственно съ намѣреніемъ воспользоваться христіанскою кровью.

Когда я прочелъ впервые въ одной, выходящей въ Спб., еврейской газетѣ объ этомъ обвиненіи, я отправился къ одному высокопоставленному лицу и представилъ ему свою книгу, написанную въ защиту евреевъ, противъ гнетущаго ихъ обвиненія. Высокопоставленная особа, милостиво выслушавъ меня, предложила мнѣ нѣкоторые важные и весьма мѣткіе вопросы, касающіеся этого обвиненія, на которые, надѣюсь, мнѣ удалось дать удовлетворительные отвѣты. Отъ меня потребовали потомъ, чтобы я отослалъ извѣстное количество экземпляровъ моего сочиненія въ Тифлисъ. Исполняя это требованіе, я отдалъ послѣдніе экземпляры, находящіеся въ моемъ распоряженіи.

Въ настоящее время у меня не осталось ни одного почти экземпляра моего труда, вслѣдствіе чего я предпринимаю новое, исправленное и дополненное, изданіе. Втеченіе послѣднихъ 20 лѣтъ у меня накопилось по этому вопросу много матеріала, которымъ я намѣренъ воспользоваться при второмъ изданіи своей книги. Но, въ вдиу того, что до выхода въ свѣтъ этого изданія можетъ пройти нѣсколько мѣсяцевъ *), а я опасаюсь, чтобы русская публика не отнеслась и ко второму изданію съ такимъ же равнодушіемъ, съ какимъ она встрѣтила первое, я рѣшился представить на слѣдующихъ стра-

*) Оно вышло въ С.-Петербургѣ, въ 1880 г., и обнимаетъ 386 стр. (Прим. къ тр. изд.).

нищахъ возможно краткое извлеченіе изъ моей книги; въ немъ изложены главнѣйшіе результаты моего историческаго изслѣдованія по этому вопросу.

Я надѣюсь, что русская публика сочтетъ нелишнимъ трудомъ прочесть эту небольшую брошюру о вопросѣ, отъ разрѣшенія котораго зависятъ честь, спокойствіе, безопасность или же, напротивъ, страданія многихъ мильоновъ гражданъ,—хотя бы эти граждане были евреи и хотя бы цѣлью, руководившею мною при составленіи этой брошюры, была защита евреевъ.

---

1. Религіи меньшинства всегда подвергались навѣтамъ со стороны большинства. Такой примѣръ представляло въ древности іудейство, на которое клеветали язычники *). Впослѣдствіи, въ еще болѣе сильной степени, христіанство подвергалось преслѣдованіямъ со стороны всего языческаго міра: всѣ христіане были обвиняемы въ убіеніи дѣтей съ религіозной цѣлью, въ развратѣ и въ кровосмѣшеніи.

2. Евреи смотрѣли, и смотрятъ понынѣ, на свою религію, какъ на достояніе національное. Они никогда не стремились навязать ее другимъ народамъ. Благодаря этому обстоятельству, еврейство свободно отъ всякаго прозелитизма. Относительно неевреевъ она является самою вѣротерпимою между всѣми религіями міра. По общераспространенному между евреями убѣжденію, всякій добропорядочный человѣкъ, какого-бы происхожденія и какой-бы религіи онъ ни былъ, можетъ ждать награды въ загробной жизни. Одно только идолопоклонство, связанное со многими пороками, не было терпимо въ Палестинѣ, и притомъ только въ ней одной. За то всякій язычникъ, отступившій отъ идолопоклонства и подчинившійся законамъ, обусловливающимъ существованіе человѣческаго общества, какъ, напримѣръ, запрещенію убійства, грабежа, кражи и т. п.,—долженъ

---

*) См. приложеніе III.

былъ, по еврейскимъ законамъ, считаться евреемъ. Каждая еврейская община обязана была видѣть въ немъ собрата и заботиться о немъ и его благосостояніи, какъ о личности истиннаго еврея.

3. Причина раздоровъ между евреями и христіанами, втеченіе первыхъ столѣтій христіанства, кроется не въ ненависти евреевъ къ христіанамъ вообще. Эти раздоры вызывались тѣмъ обстоятельствомъ, что первые христіане были большей частью е в р е и. Тѣ христіане, которые, въ I и II ст. по Р. Х., жили въ Палестинѣ и съ которыми евреи имѣли тамъ общеніе, были не настоящіе, правовѣрные христіане: они состояли изъ еретическихъ е в р е е в ъ - х р и с т і а н ъ е в р е й с к а г о п р о и с х о ж д е н і я ,какъ, напр., Эвіониты, Минеи, Назареи и т. д. Эти христіане были собственно іудеи; они жили среди еврейскихъ общинъ и, частью открыто, частью втайнѣ, исповѣдывали такія христіанскія вѣроученія, которыя осуждались и никогда не признавались правовѣрною христіанскою церковью. На этихъ евреевъ-христіанъ остальное еврейство должно было смотрѣть, какъ на новаторовъ и вѣроотступниковъ, которые къ тому же доносами и клеветой пятнали честь своихъ братьевъ по крови и прежнихъ единовѣрцевъ *). Борьба евреевъ въ то время не была направлена противъ христіанъ вообще, а только противъ этихъ е р е т и ч е с к и х ъ христіанскихъ с е к т ъ,—противъ такъ называемыхъ «е в р е е в ъ - христіанъ», членами которыхъ были, какъ сказано, исключительно, жившіе среди еврейской общины, еврейскіе сектаторы. Съ ними-то и сами отцы церкви, равно какъ христіанское правительство, боролись болѣе острымъ и опаснымъ оружіемъ, чѣмъ еврейскіе раввины. Но какъ только ряды христіанства перестали пополняться преимущественно евреями и когда къ нему обратилась значительная часть я з ы ч н и к о в ъ, то евреямъ, естественно, оставалось только

*) Евреи, поэтому, нерѣдко называли ихъ Malschinim, т. е. доносчиками-клеветниками. Во времена преслѣдованія христіанъ, эти евреи—христіане старались, помощью доносовъ, вредить правовѣрнымъ христіанамъ въ глазахъ римскихъ властей, о чемъ Евсевій въ своей Церк. исторіи разсказываетъ нѣсколько случаевъ.

радоваться, что чуждые имъ прежде язычники, съ принятіемъ христіанства, приняли вмѣстѣ съ тѣмъ и важнѣйшіе догматы іудейства: Единобожіе, Провидѣніе, безсмертіе души, откровеніе, возмездіе и т. п. Средневѣковые раввины объявили, поэтому, почти единогласно, что на христіанъ никоимъ образомъ нельзя смотрѣть, какъ на язычниковъ,—что враждебныя отчасти постановленія древнѣйшихъ раввиновъ относительно язычниковъ совершенно непримѣнимы къ христіанамъ. Этому почти единогласному рѣшенію средневѣковыхъ раввиновъ слѣдуютъ евреи и по нынѣшній день. Почти всѣ старыя раввинскія постановленія относительно язычниковъ потеряли теперь свою силу. Средневѣковые раввины строго внушили евреямъ поступать относительно христіанъ такъ же добросовѣстно и справедливо, какъ и относительно евреевъ. Они на этомъ не останавливаются и поучаютъ, что евреи обязаны принять сторону христіанина, въ случаѣ нанесенія ему несправедливости евреемъ. Были даже знаменитые ученые раввины, отзывавшіеся съ высокимъ уваженіемъ о христіанствѣ и считавшіе его божественнымъ дѣломъ.

При подобномъ отношеніи еврейства ко всѣмъ другимъ религіямъ вообще и къ христіанству въ частности, становится совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ между всѣми, или нѣкоторыми евреями, могъ существовать догматъ, въ силу котораго они убивали бы христіанскихъ дѣтей, чтобы пользоваться ихъ кровью.

Что касается утвержденія нѣкоторыхъ враждебныхъ евреямъ писателей о существующей будто бы ненависти евреевъ къ христіанству, то въ моемъ сочиненіи доказано, что утвержденія эти построены частью на недоразумѣніи, частью на клеветѣ и явной лжи. Нѣкоторыя, исполненныя горечи, выраженія евреевъ, жившихъ въ эпоху величайшихъ и ужаснѣйшихъ гоненій, враги евреевъ представляли въ такомъ свѣтѣ, что будто отдѣльными выраженіями этими опредѣлялось общее настроеніе евреевъ всѣхъ временъ къ христіанамъ вообще. Нельзя же требовать отъ евреевъ, чтобы во всѣ эпохи они оказались болѣе

христіанами, чѣмъ сами христіане! Наконецъ, тѣ горькія выраженія были направлены противъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ христіанъ, при чемъ подъ этимъ подразумѣвались не собственно христіане, а несправедливые гонители и мучители евреевъ *).

4. Раввины древнихъ временъ, какъ и раввины среднихъ вѣковъ и нашего столѣтія, никогда не осмѣливались отмѣнять какое-либо изъ Моисеевыхъ установленій. Напротивъ, ихъ дѣятельность была направлена всегда къ тому, чтобы еще болѣе усилить строгость этихъ установленій. Похищеніе людей, убійство и употрбленіе крови были строжайше воспрещены предписаніями Моисея. Раввины особенно часто и строго усиливали и расширяли обязательность этихъ запрещеній. Никогда, слѣдовательно, ни одинъ раввинъ не могъ прибавить новаго догмата, по которому столь строго запрещенное преступленіе возводилось-бы на степень религіозной обязанности. Существованіе такого догмата у евреевъ тѣмъ менѣе возможно, что первоначальное развитіе раввинизма предшествовало возникновенію христіанства. Дальнѣйшее-же его развитіе, равно какъ составленіе талмуда и начало его распространенія, происходили въ нехристіанскихъ странахъ, гдѣ христіанство или совершенно не было извѣстно, или было извѣстно лишь самымъ поверхностнымъ образомъ.

Въ 20-ти фоліантахъ талмуда находятся только немногія мѣста, составляющія вмѣстѣ едва одну страницу, въ которыхъ говорится о Христѣ, о нѣкоторыхъ апостолахъ и о христіанахъ вообще. Изъ этихъ немногихъ мѣстъ можно усмотрѣть, что талмудическіе раввины имѣли самыя неопредѣленныя свѣдѣнія объ основателѣ христіанства и его апостолахъ. Такъ, даже не всѣ они знали, что Христосъ былъ распятъ въ Іерусалимѣ, и полагали, что это случилось въ городѣ Лиддѣ. Они считали его даже современникомъ и ученикомъ одного

*) Читатель найдетъ въ моемъ обширномъ сочиненіи множество цитатъ и выдержекъ изъ еврейскихъ книгъ, изданныхъ въ различныя столѣтія и въ различныхъ странахъ, которыя подтверждаютъ все то, что высказано мною здѣсь, въ текстѣ.

раввина за 100 лѣтъ до Р. Х., въ сопровожденіи коего Христосъ будто-бы бѣжалъ въ Александрію, въ Египтѣ, спасаясь отъ преслѣдованій, которымъ въ то время подвергались фарисеи со стороны царя Александра Яннай (царств. съ 105—78 до Р. Х.). Эти немногія мѣста, которыми, впрочемъ, нѣкоторые христіанскіе богословы воспользовались правильно, какъ доказательствомъ подлинности Евангелія, почти совершенно неизвѣстны евреямъ. Они находятся лишь въ чрезвычайно рѣдкомъ теперь первомъ венеціанскомъ изданіи талмуда 1520 г. (котораго я, напримѣръ, никогда не видалъ, хотя видалъ рѣдкія книги) и въ столь же рѣдкомъ амстердамскомъ изданіи 1648 г. Многочисленныя цитаты изъ талмуда о христіанствѣ и христіанахъ, приводимыя Лютостанскимъ въ его книгѣ, частью совершенно вымышлены и повторяются имъ вслѣдъ за сочиненіями такихъ людей, которые никогда не видали ни одного тома талмуда и не имѣютъ о немъ никакого понятія *), частью же ложно истолкованы и намѣренно искажены.

Вслѣдствіе незнакомства составителей талмуда съ христіанами и христіанствомъ, во всемъ раввинскомъ законодательствѣ не существуетъ, вообще, ни одного предписанія, направленнаго прямо противъ христіанъ. Также точно нѣтъ ни одного религіознаго закона, который появился бы вслѣдствіе возникновенія христіанства. Единственное исключеніе составляетъ предписаніе, въ силу котраго евреямъ слѣдовало дер-

*) Это видно изъ того, какъ цитируется въ упомянутой книгѣ Лютостанскаго талмудъ. Такъ, напримѣръ, онъ вездѣ цитируетъ талмудъ по главамъ, параграфамъ и статьямъ, тогда какъ ни параграфовъ, ни статей въ талмудѣ нѣтъ; свѣдущіе люди цитируютъ талмудъ по трактатамъ, напримѣръ: «трактатъ Берахотъ fol. 10, a». Далѣе, Лютостанскій приводитъ «Санхедерина главу 6, стр. 2 и 508»; онъ не знаетъ, такимъ образомъ, что: во 1-хъ, глава 6-я никакъ не можетъ находиться на страницѣ 2-й, и во вторыхъ, что цитируемый имъ трактатъ содержитъ всего 113 листовъ in folio (обыкновенно одинаково перепечатываемыхъ во всѣхъ изданіяхъ), слѣдовательно въ немъ всего 226 страницъ. Точно также, говоря о талмудическомъ трактатѣ Аведезора (должно писать Абодазара), онъ приводитъ 71-ю главу, тогда какъ ни въ одномъ талмудическомъ трактатѣ нѣтъ 71 главы.

АКАД.

жаться въ сторонѣ отъ вышедшихъ изъ ихъ среды евреевъ-христіанъ. Эти послѣдніе жили между ними въ первые вѣка христіанства и подверглись проклятію даже со стороны правовѣрной церкви, будучи доносчиками и врагами своихъ собственныхъ единоплеменниковъ и правовѣрныхъ христіанъ. Самые заклятые (но свѣдущіе) враги евреевъ, съ враждебными намѣреніями перерывшіе всю еврейскую литературу, должны были сознаться, что въ ней нѣтъ ни малѣйшаго намека насчетъ существованія еврейской секты, употребляющей христіанскую кровь. Цитаты, приводимыя въ сочиненіяхъ, враждебныхъ евреямъ,—какъ, напр., у Лютостанскаго и въ запискѣ Скрипицына *)—изъ еврейскихъ книгъ, въ которыхъ говорится о мнимомъ обычаѣ употребленія христіанской крови, суть не болѣе какъ грубые и постыдные подлоги со стороны невѣжественныхъ крещеныхъ евреевъ и ни на минуту не оставляютъ сомнѣнія насчетъ своей подложности. Этого мало: невѣжественные клеветники доходили до того, что въ доказательство существованія упомянутаго обычая цитировали такія еврейскія сочиненія, которыя вовсе не существовали,—какъ мы это увидимъ ниже (стр. 24).

5) Само обвиненіе противъ евреевъ строилось на 16 различныхъ пунктахъ, изъ которыхъ одинъ оказывается нелѣпѣе и безсмысленнѣе другого. Утверждали, что евреи употребляютъ кровь христіанъ то для пасхальныхъ опрѣсноковъ, то для излеченія отъ разныхъ тайныхъ недуговъ **), то для другихъ подобныхъ цѣлей. Уже одно разнообразіе въ цѣляхъ мнимаго обычая показываетъ, на какой шаткой почвѣ строилось обвиненіе. Приходилось выдумывать что-нибудь новое, каждый разъ, когда, съ теченіемъ времени, прежнее обвиненіе оказывалось нелѣпостью, которой невозможно было придавать никакой вѣры. Между тѣмъ энергія со стороны пред-

*) О запискѣ Скрипицына—см. ниже стр. 37 и слѣд.

**) Недугами этими считались: менструація у мужчинъ—евреевъ, слѣпорожденность у дѣтей-евреевъ, рожденіе со свиными ушами и клыками и т. д.

ставителей нетерпимости не ослабѣвала: они систематически придумывали новые пріемы для удовлетворенія и оправданія фанатической ненависти къ евреямъ и хищническихъ инстинктовъ черни. Въ моемъ сочиненіи изслѣдованы всѣ мотивы этихъ обвиненій. Я указалъ на ихъ происхожденіе, на ихъ полнѣйшую безосновательность и нелѣпость. Я привелъ свидѣтельства многихъ папъ, владѣтельныхъ князей, юристовъ, представителей духовенства и науки, многократно объявлявшихъ обвиненія нелѣпыми и осуждавшихъ ихъ какъ безосновательную клевету, вызываемую, главнымъ образомъ, корыстолюбіемъ.

6) Во времена первыхъ вѣковъ христіанства язычники первые принялись обвинять христіанъ въ томъ, что они умерщвляютъ дѣтей и употребляютъ ихъ кровь при своихъ религіозныхъ обрядахъ. Между прочимъ, утверждали, что христіане при причастіи закалываютъ дитя, гасятъ при этомъ свѣчи и предаются кровосмѣшенію со своими матерями и сестрами. Противъ этихъ постыдныхъ обвиненій многіе отцы церкви защищались такъ-же горячо, какъ это дѣлали впослѣдствіи евреи. Когда христіанство стало господствующею религіею, правовѣрные христіане возбудили обвиненіе въ дѣтоубійствѣ съ религіозной цѣлью противъ отдѣльныхъ христіанскихъ еретическихъ сектъ. Со времени царствованія Константина начались притѣсненія евреевъ. Духовенство старалось возбудить противъ нихъ ненависть и вражду въ христіанскомъ населеніи, которое до того времени жило съ ними въ мирѣ. Въ Византіи, въ Испаніи во времена Готовъ, во Франціи и въ другихъ странахъ возбуждались затѣмъ всевозможныя преслѣдованія евреевъ. Но никогда, втеченіе первыхъ 12 столѣтій, не поднималось противъ нихъ обвиненія въ употребленіи крови. Только въ концѣ XII столѣтія, когда власть духовенства значительно усилилась и когда фанатизмъ, благодаря крестовымъ походамъ, дошелъ до своего апогея, возникло впервые обвиненіе, гласившее, что евреи, въ страстную пятницу или на страстную недѣлю, подвергаютъ распятію христіанскаго младенца, съ цѣлью изображенія распятія Христова и поруганія надъ христіанствомъ и христіанами. Въ серединѣ XIII столѣтія, одинъ испанскій епи-

скопъ возбудилъ, насколько извѣстно, впервые это обвиненіе противъ евреевъ, жившихъ въ Испаніи: это обвиненіе прямо указывало на то, что евреи добывали кровь для пасхальнаго своего праздника, т. е. собственно для опрѣсноковъ. Царствовавшій въ то время король кастильскій, Альфонсо X, прозванный М у д р ы м ъ, и его дворъ прозвали епископа безумнымъ и успокоили взволнованную чернь.

Въ царствованіе только-что названнаго короля многократно возобновлялись козни и происки противъ евреевъ: въ ихъ дома подкидывали трупы, ставили ложныхъ свидѣтелей, которые утверждали, что евреи умерщвляютъ христіанъ и употребляютъ ихъ кровь. Тѣмъ не менѣе, истина всплывала наружу. Случилось даже разъ, что въ то самое время, когда обвиненнаго еврея, сознавшагося п о д ъ п ы т к о й въ умерщвленіи христіанина, вели уже къ эшафоту, мнимо-умерщвленный христіанинъ лично явился на мѣсто казни. Были и такіе случаи, что мнимо-умерщвленный евреями христіанинъ являлся на свѣтъ Божій живехонькимъ, в с л ѣ д ъ з а т ѣ м ъ, какъ обвиненный еврей былъ казненъ. Слухи объ этомъ обвиненіи скоро достигли Франціи, Италіи и Германіи. Въ средніе вѣка чернь считала убіеніе евреевъ, распявшихъ Спасителя, богоугоднымъ дѣломъ. Насильственное обираніе богатыхъ евреевъ, у которыхъ многіе изъ христіанъ состояли должниками, представляло, конечно, значительную выгоду. Повсемѣстно накидывались, поэтому, на евреевъ съ обвиненіемъ въ умерщвленіи христіанъ. Ихъ убивали тысячами. Имущество ихъ, зачастую весьма значительное, подвергалось разграбленію. Неопредѣленнаго слуха, свидѣтельства какой-нибудь «колдуньи», вора, публичной женщины или, вообще, человѣка сомнительной нравственности было достаточно для возбужденія обвиненія противъ евреевъ. Дальнѣйшихъ разслѣдованій, относительно правдивости или ложности навѣта, не считали нужнымъ производить. Евреевъ убивали и грабили повсюду, безъ всякихъ разсужденій. Евреи, оставшіеся въ живыхъ, заключались въ тюрьмы и подвергались п ы т к ѣ до тѣхъ поръ, пока у нихъ не вынуждали сознанія въ преступленіи, котораго они никогда не совершали. Фанатическое и невѣжественное духовенство представляло

народу каждаго не-католика чудовищемъ. Изъ-за личныхъ выгодъ оно зачастую пользовалось своимъ вліяніемъ для возбужденія страстей массы: оно распускало слухи, что мнимо-умерщвленный евреями ребенокъ творитъ большія чудеса, распространяетъ вокругъ себя благоуханіе, окруженъ лучезарнымъ сіяніемъ и т. п. Останки мнимо-чудотворнаго ребенка переносились въ монастырь, гдѣ онъ продолжалъ совершать мнимыя чудеса, исцѣлять больныхъ и т. д. Народонаселеніе цѣлой провинціи стекалось къ этому новому чудотворцу, благодаря чему богатѣлъ и монастырь и выигрывалъ городъ, въ которомъ происходила эта комедія. Такъ какъ подобное обвиненіе оказывалось весьма выгоднымъ дѣломъ, то его возбуждали сколь возможно чаще. Въ безсовѣстныхъ людяхъ, готовыхъ поднять подобныя обвиненія, и въ и з м у ч е н н ы х ъ п ы т к о ю евреяхъ, готовыхъ взвалить на себя преступленіе, котораго они не совершали,—никогда недостатка не было.

Такимъ образомъ, ужасныя бойни и ограбленіе евреевъ получили, въ тѣ времена, какъ бы видъ справедливаго возмездія, и средневѣковые историки имѣли возможность наполнять свои хроники мнимыми «фактами» объ убіеніи христіанъ евреями. Эти старые лѣтописцы часто не считали даже нужнымъ скрывать настоящую обстановку, при которой въ данномъ случаѣ возникло обвиненіе насчетъ мнимаго умерщвленія христіанъ: такъ, напр., нерѣдко можно читать у нихъ, что обвиненіе исходило отъ публичной женщины, которая умертвила своего ребенка и п о д ъ п ы т к о ю показала, что евреи подговорили ее на это убійство. Затѣмъ сообщалось, что послѣдніе, также, конечно, п о д ъ п ы т к о ю, сознались въ своемъ преступленіи и высказали, между прочимъ, что они употребляютъ христіанскую кровь, какъ средство противъ менструаціи, которою страдаютъ и еврейскіе мужчины, или для другихъ цѣлей, не менѣе нелѣпыхъ.

Позднѣйшіе враги евреевъ, усмотрѣвъ, что обвиненіе, исшедшее отъ дѣтоубійцы, и признанія, исторгнутыя пыткою, не имѣютъ никакого вѣса, признали болѣе удобнымъ обойти эти побочныя обстоятельства, приводящія обвиненіе къ нулю: они стали ограничиваться сообщеніемъ самого факта, что евреи, будто бы въ томъ или другомъ году убили христіан-

ское дитя, что они напились его кровью и подъ конецъ сознались въ своей винѣ. Результатомъ этихъ обвиненій было то, что имъ вырывали члены раскаленными щипцами, разрывали ихъ на части, привязывая къ ихъ тѣламъ четырехъ лошадей, медленно сожигали на кострѣ и т. д. Такимъ образомъ мы находимъ у Эйзенменгера, Жуховскаго и Пикульскаго—главныхъ источниковъ для позднѣйшихъ писакъ—длинный рядъ указаній на мнимое умерщвленіе христіанъ евреями. Это суть именно тѣ вымышленные факты, на которые привыкли еще и понынѣ опираться. Однако, если взять на себя трудъ и посмотрѣть первоначальныя хроники, гдѣ указаны побочныя обстоятельства, сопровождавшія обвиненія, т. е. тѣ способы, помощью которыхъ вынуждались сознанія, и если вникнуть въ нелѣпость всѣхъ этихъ сознаній,—то мнимый «фактъ» сразу теряетъ всю свою состоятельность и превращается въ ничто.

7. Въ средніе вѣка масса народа отличалась безмѣрнымъ фанатизмомъ, кровожадностью и даже хищностью. Поэтому, самое невѣроятное и нелѣпое обвиненіе противъ евреевъ находило полную вѣру. Доказательствомъ можетъ служить слѣдующій примѣръ. Въ 1475 г. одинъ еврей, жившій въ Тридентѣ, нашелъ въ рѣкѣ Эчъ, возлѣ своего дома, мертваго ребенка и самъ донесъ о фактѣ властямъ. Этого было достаточно, чтобы устроить нападеніе на евреевъ. Много евреевъ было избито, имущество ихъ было разграблено. Мертвое дитя, какъ всегда, совершало мнимыя чудеса. Толпы народа отовсюду стекались въ монастырь, гдѣ дитя это, объявленное блаженнымъ (beatus), находится еще понынѣ и показывается народу за деньги. Словомъ, затѣя оказалась столько же выгодною для хищнической черни, сколько и для духовенства. Исторія объ этомъ убійствѣ стала предметомъ романтическихъ описаній во многихъ книгахъ. Приводились такія обстоятельства, нелѣпость и лживость которыхъ были очевидны. Такъ, напр., мотивомъ употребленія крови выставляется необходимость ея для уничтоженія прирожденнаго евреямъ ужаса и т. п. Романтическая исторія распространилась по всей Европѣ, а изображенія замученнаго будто-бы евреями ребенка были помѣщены на городскихъ воротахъ

Франкфурта на Майнѣ, въ церквахъ, на деревенскихъ ярмаркахъ и во многихъ историческихъ книгахъ. На ярмаркахъ и улицахъ площадныя пѣвицы распѣвали пѣсни по поводу этого происшествія. Тѣмъ не менѣе, тогдашній дожъ Венеціи, Піетро Мочениго, въ эдиктѣ отъ 22-го апрѣля 1475 г., рѣшительнѣйшимъ образомъ объявилъ всю эту исторію «чистѣйшею ложью» и указалъ на то, что она развилась единственно на почвѣ корыстолюбивыхъ побужденій. Онъ повелѣлъ, поэтому, оказывать покровительство евреямъ. Точно также папа Сикстъ IV, въ посланіи своемъ отъ 10 октября 1475 г., обращенномъ ко всѣмъ италіанскимъ городамъ, высказался положительнымъ образомъ въ пользу тридентскихъ евреевъ. Онъ запретилъ также, подъ угрозою отлученія отъ церкви, произносить пропвѣди или распускать какіе-либо слухи насчетъ этого мнимаго убійства, а также изображать, въ формѣ картинъ, это вымышленное происшествіе. Само собою разумѣется, что онъ рѣшительнымъ образомъ отказался признать святымъ умерщвленнаго будто-бы евреями ребенка. Ваген-зейлъ, тщательно изслѣдовавшій это дѣло, признаетъ его также «одною изъ величайшихъ и постыднѣйшихъ неправдъ».

Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно другого факта, пріобрѣвшаго, къ сожалѣнію, въ нашемъ отечествѣ печальную извѣстность и, къ стыду нашей литературы, недавно еще раздутаго у насъ съизнова. Я говорю о велижскомъ дѣлѣ, по поводу котораго значительное число евреевъ томилось, въ теченіе цѣлыхъ 13 лѣтъ, въ тюрьмѣ, изъ-за нелѣпыхъ показаній нѣсколькихъ пьяныхъ солдатокъ. Процессъ закончился мнѣніемъ государственнаго совѣта, которое гласитъ что: «показанія доносницъ, заключая въ себѣ многія противорѣчія и несообразности, безъ всякихъ положительныхъ уликъ и несомнѣнныхъ доводовъ, не могутъ быть приняты судебнымъ доказательствомъ къ обвиненію евреевъ, а потому: 1) евреевъ, подсудимыхъ по дѣлу объ умерщвленіи солдатскаго сына Емельянова и по другимъ подобнымъ дѣламъ, заключающимся въ Велижскомъ дѣлопроизводствѣ, а равно по дѣламъ о поруганіи надъ христіанскою святынею, какъ положительно

неуличенныхъ,—отъ суда и слѣдствія освободить; 2) доносящицъ-христіанокъ: крестьянку Терентьеву, солдатку Максимову и шляхтянку Козловскую, не доказавшихъ тѣхъ ужасныхъ преступленій и отступленія отъ вѣры, которыя онѣ сами на себя взводили, но виновныхъ въ извѣтахъ, коихъ впослѣдствіи ничѣмъ не могли подтвердить,—сослать въ Сибирь на поселеніе, лишивъ Козловскую шляхетства».

Такова истина въ нѣкоторыхъ, наиболѣе извѣстныхъ и распространенныхъ, такъ называемыхъ «фактахъ» о мнимомъ убіеніи христіанъ евреями. Такова-же настоящая подкладка всѣхъ другихъ, подобныхъ имъ, «фактовъ». Величайшіе христіанскіе ученые, обладавшіе большими познаніями въ еврейской литературѣ и исторіи, спеціально посвятившіе себя этимъ предметамъ, какъ напр.: Іог. Гооренбекъ, вообще враждебно настроенный противъ евреевъ, ученый епископъ Клодъ де Флери, ученый профессоръ Вагензейлъ и другіе,—единогласно утверждали поэтому, что «нѣтъ ни одного исторически-вѣрнаго факта, могущаго доказать вину евреевъ, и что даже наиболѣе извѣстные изъ мнимыхъ фактовъ представляютъ ничто иное, какъ вымышленные отъ начала до конца постыдные навѣты и низкія интриги». Многочисленные, мнимые «факты», на которыхъ враги евреевъ и другія лица, не имѣющія понятія объ исторической критикѣ, основываютъ свои мнѣнія и по настоящее время, должны быть разсматриваемы не какъ улики противъ евреевъ, но какъ пятно на христіанствѣ Европы, навлекавшемъ величайшія бѣдствія на многія тысячи невинныхъ людей, впродолженіи многихъ столѣтій.

Кстати здѣсь будетъ указать на другое обстоятельство. Въ магометанскихъ странахъ, начиная съ возникновенія исламизма и до 1840 г., почти ни разу не возбуждалось подобнаго обвиненія противъ туземныхъ евреевъ: магометане ни разу, вплоть до 1840 года, не прибѣгали къ этому пріему. Если бы евреи, дѣйствительно, употребляли христіанскую кровь для какихъ-либо цѣлей, то добываніе ея въ магометанскихъ странахъ было-бы сопряжено съ меньшими опасностями, чѣмъ въ странахъ христіанскихъ; тѣмъ не менѣе,

они тамъ, въ чисто магометанскихъ мѣстностяхъ, почти никогда не обвинялись въ этомъ преступленіи, тогда какъ въ христіанскихъ это случалось очень часто. Слѣдовательно, причина обвиненія кроется не въ обвиняемыхъ, а въ обвинителяхъ. Первое обвиненіе евреевъ въ мусульманской странѣ было возбуждено въ 1840 году христіанами; всѣ цивилизованныя государства Европы и Америки высказались тогда единодушно въ пользу обвиняемыхъ, у которыхъ, какъ извѣстно, пыткою хотѣли вынудить сознаніе въ совершеніи преступленія.

8. Мнѣнія крещеныхъ евреевъ въ этомъ вопросѣ имѣютъ, безъ сомнѣнія, большое значеніе. Но я уже указалъ на то, что между многими тысячами евреевъ, принявшихъ христіанство, только немногіе оказались на сторонѣ обвиненія; большинство же считало его, напротивъ, постыдною клеветою. Къ тому же немногочисленные обвинители принадлежали къ самому низшему классу народа. Эти беспримѣрные невѣжды и наглые лжецы постоянно противорѣчили другъ другу. Безсовѣстность ихъ доходила до того, что они приводили подробныя описанія «обряда», почерпнутыя, по ихъ словамъ, изъ еврейскихъ книгъ, будто-бы сохраняемыхъ въ тайнѣ. На дѣлѣ оказывалось, что эти яко-бы тайныя книги или пользовались общею извѣстностью и были переведены на многіе европейскіе языки, или-же никогда не существовали. Крещеные евреи, выступившіе обвинителями противъ своихъ прежнихъ единовѣрцевъ, выдавали себя за бывшихъ раввиновъ. А между тѣмъ они были до того невѣжественны, что не съумѣли даже привести, хотя бы по звуку сходныя съ еврейскими, заглавія книгъ, въ которыхъ будто-бы описывалось подробно употребленіе христіанской крови.

Такъ у нихъ фигурируютъ, въ качествѣ талмудистскихъ сочиненій, книги «Захфелевъ», «Хохлисъ», «Гуленъ» и «Наисбокесъ»! Въ этихъ книгахъ, утверждаютъ они, находится подробное описаніе «обряда». Заглавія эти могутъ, пожалуй, быть заглавіями китайскихъ или

японскихъ книгъ, но ужъ никакъ не еврейскихъ, потому что слова эти не звучатъ даже по-еврейски *).

Совершенно иначе относятся къ этому вопросу всѣ честные и ученые л ю д и и з ъ к р ѣ щ е н ы х ъ е в р е е в ъ, выступая въ данномъ случаѣ въ защиту ихъ. Между ними блистаютъ имена многихъ знаменитыхъ ученыхъ епископовъ и другихъ дѣятелей, которые служили украшеніемъ христіанской церкви. Изъ ихъ числа нѣкоторые заявили себя завзятыми врагами евреевъ. Тѣмъ не менѣе, всѣ они р ѣ ш и т е л ь н о и э н е р г и ч е с к и п р о т е с т о в а л и п р о т и в ъ обвиненія, называя его н и з к о й к л е в е т о ю. Къ числу этихъ высокопоставленныхъ перекрещенцевъ, выступившихъ заступниками евреевъ противъ тяжелаго обвиненія, принадлежатъ, между прочимъ: П а о л о - д е - С а н т а - М а р і я, бывшій прежде раввиномъ въ Бургосѣ, а впослѣдствіи достигшій архіепископскаго сана въ томъ-же городѣ, в е л и к і й к а н ц л е р ъ К а с т и л і и, весьма знаменитый и ученый теологъ,— во всѣхъ другихъ отношеніяхъ ярый ненавистникъ евреевъ; кромѣ него—І о з у а - д е - Л о р к а, въ христіанствѣ І е р о н и м о-а-С а н т а - Ф е, между прочимъ, также врагъ евреевъ, который, въ качествѣ великаго ученаго, вынудилъ евреевъ вступить съ нимъ въ публичные диспуты; затѣмъ, ученый и благочестивый пасторъ Х р и с т і а н ъ Г е р с о н ъ; І о г. П ф е ф ф е р к о р н ъ, написавшій противъ евреевъ массу сочиненій, исполненныхъ яда и горечи, и посвятившій полжизни на то, чтобы исходатайствовать у императора М а к с и м и л і а н а и нѣмецкихъ владѣтельныхъ князей сожженіе всѣхъ еврейскихъ книгъ. Даже этотъ величайшій врагъ и преслѣдователь евреевъ высказался рѣшительнымъ обра-

*) На эти сочиненія, которыя н и к о г д а н е с у щ е с т в о в а л и и никогда не могли существовать, опирался въ 1844 г. и тайный совѣтникъ Скрипицынъ, бывшій тогда директоромъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Министерства внутреннихъ дѣлъ, въ оффиціальномъ документѣ «первостепенной важности», по выраженію редактора журнала «Гражданинъ» (см. «Гражданинъ» 1878 г., №№ 23—24, стр. 489 и №№ 27—28, стр. 552 и 556), а отчасти и Лютостанскій (см. его книгу: «Вопросъ объ употребленіи евреями сектаторами христіанской крови, Москва 1876 г. стр. 89, 91, 93, 94 и т. д.).

зомъ противъ обвиненія въ употребленіи крови. Онъ не только считалъ это обвиненіе ложнымъ и смѣшнымъ, но утверждалъ даже, что поддерживаніе его ложится пятномъ на христіанство. Въ подобномъ же смыслѣ выразился домпиканскій пріоръ и придворный проповѣдникъ въ Вѣнѣ Фейтъ, благочестіе котораго и понынѣ славится во всей Австріи. Торжественно произнося въ церкви, на амвонѣ, клятву въ подкрѣпленіе своихъ словъ, онъ удостовѣрилъ, что евреи никогда не употребляли и не употребляютъ христіанской крови. Также точно поступилъ и благочестивый епископъ Неандеръ въ Берлинѣ, авторъ ученой Исторіи Церкви, величайшій и извѣстнѣйшій теологъ нашего столѣтія; далѣе, ревностные миссіонеры М'Коль, Піерицъ и многіе другіе почтенные и ученые перекрещенцы изъ евреевъ. И кого приходится противопоставлять этимъ славнымъ именамъ? Крещеныхъ евреевъ — безконечно невѣжественныхъ, безпримѣрно безстыдныхъ и беззавѣтно лживыхъ! Такъ, напр., крещеный еврей Францискъ изъ Піаченцы утверждалъ, что евреи изъ колѣна Нефѳалима родятся съ 4-мя большими кабаньими клыками и парою свиныхъ ушей и могутъ быть излечены отъ этого украшенія только при помощи христіанской крови. Другой крещеный еврей, клеветавшій на своихъ единоплеменниковъ, это — Серафиновичъ, изобрѣтатель вышеупомянутыхъ «цитатъ» и заглавій никогда не существовавшихъ еврейскихъ сочиненій. Свои мысли онъ сообщилъ францисканскому монаху Жуховскому, принявшему ихъ за чистую монету и ссылавшемуся на нихъ въ своей книгѣ. Изъ этой книги, отчасти прямо, отчасти косвенно—именно чрезъ сочиненія Пикульскаго—извлечены и всѣ тѣ безсовѣстныя выдумки, которыя, въ переводѣ на русскій языкъ, послужили Скрипицыну матеріаломъ въ названномъ выше документѣ «первостепенной важности», а потомъ приложены были къ актамъ, относившимся къ саратовскому процессу, гдѣ и мнѣ удалось познакомиться съ ними. Эту-то глупую записку Лютостанскій нашелъ гдѣ-то и напечаталъ подъ видомъ собственнаго сочиненія *).

*) См. ниже (стр. 37 и слѣд.), гдѣ будетъ еще рѣчь объ этой запискѣ и о плагіатѣ г. Лютостанскаго.

Считаю нужнымъ коснуться на этомъ мѣстѣ еще слѣдующаго пункта. Между евреями, послѣдователями талмуда, и караимами, отвергающими талмудъ, существуетъ, 12 столѣтій сряду, непримиримая вражда, которая поддерживается и понынѣ. Эта непріязнь между талмудистами и караимами создала цѣлые томы полемическихъ сочиненій, въ которыхъ обѣ стороны тычутъ другъ въ друга самыя рѣзкія выраженія, навязывая своему противнику всякаго рода тяжкіе пороки. Между тѣмъ, нигдѣ, ни въ одномъ изъ безчисленныхъ своихъ полемическихъ сочиненій, направленныхъ противъ талмудистовъ, караимы не возводятъ на нихъ обвиненія въ похищеніи христіанскихъ дѣтей, умерщвленіи послѣднихъ и употребленіи ихъ крови для религіозныхъ или какихъ-бы то ни было иныхъ цѣлей. Будь это обвиненіе хоть сколько-нибудь основательно, караимы, безъ всякаго сомнѣнія, не преминули бы упрекнуть талмудистовъ въ этомъ страшномъ преступленіи.

9. Однако, къ чести христіанскаго міра должно сказать, что часто повторяющееся обвиненіе, соединенное почти всегда съ грабежомъ и избіеніемъ безоружныхъ евреевъ, встрѣчало рѣшительное порицаніе со стороны многихъ здравомыслящихъ и честныхъ христіанъ, которые не по имени только, но по складу своихъ мыслей и по поступкамъ своимъ, заявили себя христіанами. Такъ многіе папы, въ томъ числѣ Григорій IX, Иннокентій IV, уже въ 1235, 1236, 1247 гг., и позже издавали, какъ они сами выражаются,—«послѣ долгаго разслѣдованія»,—буллы для оправданія и защиты евреевъ. Въ этихъ буллахъ они заявляли, что означенное «обвиненіе—есть слѣдствіе корыстолюбія обвинителей», что «послѣдніе злоупотребляютъ христіанскою религіею, для оправданія своего посягательства на богатства евреевъ», и что «они (т. е. папы) запрещаютъ вѣрить этому обвиненію».

Императоръ Людовикъ Баварскій не хотѣлъ допустить, въ 1346 г., преслѣдованія евреевъ, по поводу подобнаго обвиненія. Онъ употреблялъ даже силу, чтобы удержать паломниковъ, стекавшихся къ трупу мнимо убитаго евреями

ребенка, творившаго, какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, разныя «чудеса». Императоръ Фридрихъ III, въ эдиктѣ отъ 24-го іюня 1470 г., призналъ обвиненіе чистѣйшею клеветою, придуманною подъ вліяніемъ извѣстныхъ причинъ. Онъ воспретилъ всѣмъ князьямъ Имперіи, подъ страхомъ наказанія, выступать съ подобными обвиненіями противъ евреевъ. Онъ приказалъ даже своему родному шурину освободить изъ тюрьмы евреевъ, заключенныхъ имъ по такому обвиненію. Подобные эдикты, въ защиту и охрану евреевъ, издали также Карлъ V, Фердинандъ III и многіе другіе нѣмецкіе государи, объявившіе, что «евреи, по тщательнымъ разслѣдованіямъ, не употребляютъ христіанской крови и что ихъ несправедливо пытали, мучили и убивали». Многіе польскіе короли, какъ, напр., Сигизмундъ III, Августъ III и др., запретили выступать съ подобными обвиненіями противъ евреевъ. Точно также приняли евреевъ подъ свою защиту упомянутый выше дожъ Венеціи Піетро Мочениго, герцогъ Сфорца Миланскій и мног. др.

Многіе христіанскіе ученые, основательно изучившіе еврейскую литературу,—въ числѣ которыхъ нѣкоторые написали объемистыя книги, направленныя противъ евреевъ и исполненныя горечи и яда,—высказались категорически и единогласно, что упомянутое обвиненіе есть не болѣе какъ постыдная ложь.

Въ томъ же смыслѣ писали, въ пользу евреевъ, между прочимъ, Лютеръ, вообще врагъ евреевъ,—знаменитые Гуго Гроцій, Іоганнъ Лейсденъ, Іоганнъ Вюльферъ—большой знатокъ еврейской литературы, основательно изслѣдовавшій вопросъ объ употребленіи евреями христіанской крови; знаменитый епископъ Клодъ-де-Флери, авторъ книги «Moeurs des Israélites», Баснажъ, авторъ «Исторія евреевъ« въ 10 томахъ; Гооренбекъ, бывшій вообще врагомъ евреевъ; Іог. Хр. Вагензейлъ, написавшій множество сочиненій объ еврейской литературѣ и издавшій въ защиту евреевъ подробное изслѣдованіе объ обвиненіи; богословскій факультетъ въ Лейпцигѣ, in corpore заявившій такое же мнѣніе, въ отзывѣ своемъ, въ 1714 г.;

Іог. Шудтъ, написавшій, между прочимъ, объемистую книгу въ 2,000 страницъ противъ евреевъ; Христіанъ Вольфъ, авторъ «Bibliotheca Hebraea» въ четырехъ толстыхъ томахъ; благочестивый докторъ богословія и обоихъ правъ, Іог. Фр. Майеръ изъ Франкфурта, большой знатокъ еврейской литературы; извѣстный, благочестивый католикъ Молиторъ, также основательно изучившій еврейскую литературу; благочестивый протестантскій епископъ Дрезеке и многіе другіе. Старанія этихъ благородныхъ людей, дѣйствительно, принесли наилучшіе плоды. Когда въ 1840 г. противъ евреевъ было возбуждено обвиненіе въ Дамаскѣ, то вся Европа и Сѣверная Америка поднялись, какъ одинъ человѣкъ, въ защиту невинно-обвиняемыхъ. Въ ихъ судьбѣ приняли живѣйшее участіе почти всѣ европейскіе кабинеты, въ томъ числѣ и нашъ.

10. Если, однако, всѣ образованные христіане согласны въ томъ, что евреевъ вообще нельзя обвинять въ кровожадномъ обычаѣ, то нѣкоторые между ними, благодаря недостаточному знакомству съ духомъ іудаизма, съ исторіею евреевъ и особенно съ исторіею и формами этого обвиненія, легко впадаютъ въ другое заблужденіе. Не желая совсѣмъ отказаться отъ вѣры въ мнимые «факты», позорящіе евреевъ, они полагаютъ, что между евреями существуетъ секта, на которую и взваливаютъ это тяжкое преступленіе.

Обвиненіе, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, направлялось почти всегда не противъ отдѣльныхъ лицъ, а противъ всѣхъ евреевъ вообще. Свидѣтели, выступавшіе въ этомъ вопросѣ противъ евреевъ, показывали почти всякій разъ, что въ преступленіи принималъ участіе раввинъ, что оно совершилось въ стѣнахъ синагоги и что, наконецъ, самый «обрядъ» этотъ описывается яко-бы подробно въ еврейскихъ книгахъ—какъ, напр., въ книгѣ «Рамбамъ»—которыя священны въ глазахъ всѣхъ евреевъ. Такимъ образомъ, если придавать значеніе всѣмъ этимъ свидѣтельствамъ, то приходится обвинять всѣхъ евреевъ огульно; въ противномъ случаѣ исчезаетъ всякій поводъ къ обвиненію. Съ другой стороны, если допустить, что не всѣ евреи, а одна лишь секта изъ ихъ среды оказалась виновною въ этомъ

преступленіи, то и въ такомъ случаѣ слѣдуетъ признать, что взглядъ этотъ лишенъ также какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ основаній. Чѣмъ можетъ такая мнимая секта мотивировать свое преступленіе, совершеніе котораго, во всякомъ случаѣ, сопряжено съ большею опасностью? Іудаизмъ совершенно не заботился о христіанствѣ: во всемъ раввинскомъ законодательствѣ, какъ уже было замѣчено, нѣтъ почти ни одного закона, который, своимъ происхожденіемъ, былъ бы прямо обязанъ возникновенію христіанства. Далѣе, раввины почти единогласно заявили, что на христіанъ никоимъ образомъ нельзя смотрѣть, какъ на язычниковъ. Какимъ же поводомъ могла бы руководиться мнимая секта, прибѣгая къ ужасному преступленію, которымъ нарушаются самые строгіе Моисеевы запреты (употребленіе крови, убійство и похищеніе людей), и которое, сверхъ того, подвергало ихъ и всѣхъ евреевъ столькимъ опасностямъ? Изъ личной мести они этого не могли дѣлать, потому что безконечныя бѣдствія для всего еврейства, неоднократно сопровождавшія обвиненіе, должны были удержать даже самаго мстительнаго еврея отъ проявленія къ христіанамъ чувства мести. Нѣтъ, конечно, ничего невѣроятнаго въ возможности умерщвленія изъ чувства мести даже ребенка своего врага, но въ такомъ случаѣ, почему мнимые сектаторы даютъ волю своему чувству мести какъ разъ во время пасхи? Къ чему имъ изъ чувства мести «совершать обрядъ обрѣзанія» надъ дѣтьми своихъ предполагаемыхъ враговъ и стричь имъ ногти,—какъ это будто бы дѣлаютъ евреи съ умерщвленными дѣтьми?

Евреи постоянно утверждали и утверждаютъ рѣшительнымъ образомъ, что между ними никогда не существовало ни подобной секты, ни даже единичныхъ личностей, которыя совершали бы это ужасное преступленіе. И, дѣйствительно, во всей еврейской литературѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека на существованіе такой секты, или отдѣльныхъ преступниковъ въ этомъ родѣ. Тоже самое вполнѣ ясно высказано и доказано даже злѣйшими врагами евреевъ изъ свѣдущихъ и безпристрастныхъ христіанъ. Гдѣ же искать причину того, что сами евреи такъ положительно отрицаютъ существова-

ніе въ ихъ средѣ навязываемыхъ имъ преступниковъ и что во всей еврейской литературѣ нельзя найти ни малѣйшаго на это указанія? Одно изъ двухъ: или евреи въ самомъ дѣлѣ ничего не знаютъ о существованіи упомянутой секты, или же они знаютъ, но съ умысломъ скрываютъ ея существованіе. Но какъ первое, такъ и второе предположеніе абсолютно невозможны. Евреи, какъ извѣстно, въ средніе вѣка, а мѣстами и въ новѣйшее время, жили скученными, въ особыхъ еврейскихъ кварталахъ, такъ называемыхъ гетто. Здѣсь, за недостаткомъ мѣста, они принуждены были тѣсниться кучами въ многоэтажныхъ домахъ узкихъ улицъ. Каждый еврей могъ хорошо и подробно наблюдать и слѣдить за поведеніемъ и образомъ жизни своихъ еврейскихъ сосѣдей. Еслибъ, дѣйствительно, между евреями были такіе преступники, то возможно ли, чтобы, при близкомъ сожитіи, евреи, въ теченіе 600 лѣтъ, т. е. съ того времени, какъ вся Европа клеймила ихъ подозрѣніемъ, не узнали о существованіи въ ихъ же средѣ людей, которые ежегодно — или, по крайней мѣрѣ, очень часто—похищаютъ христіанскихъ дѣтей, убиваютъ ихъ мучительною смертью и пьютъ ихъ кровь, или же употребляютъ эту кровь для какихъ-то религіозныхъ обрядовъ, для какого-то предполагаемаго колдовства? Въ интересахъ каждой еврейской общины, на которую падало обвиненіе, было—разыскивать дѣйствительныхъ преступниковъ и предавать ихъ въ руки христіанскаго правосудія, чтобы тѣмъ спасти себя, своихъ женъ, дѣтей, родныхъ и всѣхъ мѣстныхъ евреевъ отъ вѣрной гибели!

Остается предположить, что существованіе преступниковъ извѣстно евреямъ, но что они отвергаютъ «фактъ», въ силу «общей солидарности», господствующей будто бы между ними и не позволяющей одному еврею выдавать другого. Не говоря уже о томъ, что солидарность эта—чистая иллюзія (лучшимъ примѣромъ служатъ доносы евреевъ на своихъ же единовѣрцевъ), я повторяю, что въ высшей степени невѣроятно, чтобы цѣлыя еврейскія общины, въ теченіе столѣтій, рѣшались подвергать себя ужаснымъ преслѣдованіямъ, а зачастую и полному истребленію, для того только, чтобы нѣкоторымъ изъ своихъ сочленовъ предоставить возможность совершать преступленія, которыя въ ихъ

глазахъ должны были казаться ужасными. Гораздо вѣроятнѣе допустить, что если бы между евреями существовала подобная секта, то евреи сами преслѣдовали бы ея приверженцевъ всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами и предавали бы ихъ въ руки правительства, а не жертвовали бы собою въ теченіе многихъ вѣковъ, ради ихъ спасенія.

Фанатизмъ евреевъ направляется не во внѣ, а во внутрь. Евреи не хлопочутъ о распространеніи своей религіи между другими народами, потому что не считаютъ ихъ обязанными исполнять религіозныя предписанія, открытыя только потомкамъ. Авраама, Исаака и Іакова. Но зато они вѣрятъ, что весь еврейскій народъ отвѣтственъ предъ Богомъ за грѣхъ каждаго израильтянина. Они преслѣдуютъ, поэтому, всѣми зависящими отъ нихъ средствами, каждаго еврея, виновнаго въ нарушеніи предписаній религіи. Вотъ почему іудаизмъ бѣденъ сектами. Лишь только случалось, что нѣкоторые изъ евреевъ обнаруживали попытку уклониться въ какомъ-либо пунктѣ отъ общепринятыхъ религіозныхъ воззрѣній, такъ тотчасъ же эти отступники подвергались всевозможнымъ преслѣдованіямъ со стороны массы, смотрѣвшей на нихъ какъ на отпавшихъ отъ еврейства.

Евреи жестоко преслѣдовали поочередно самаритянъ, караимовъ, послѣдователей лжемессіи Саббатая-Цви, а въ послѣднее время хассидовъ. Къ самаритянамъ евреи относились какъ къ язычникамъ, хотя они принадлежатъ къ послѣдователямъ Моисея и его Пятикнижія. Что касается караимовъ, то евреи-талмудисты подвергали ихъ, въ продолженіи 500 слишкомъ лѣтъ, всякаго рода преслѣдованіямъ и добились даже ихъ вытѣсненія изъ Испаніи и сѣверной Африки.

Точно также они впослѣдствіи преслѣдовали и отдѣльныхъ евреевъ, заподозрѣнныхъ въ сочувствіи Саббатаю-Цви. Въ борьбѣ противъ своихъ соплеменниковъ, евреи всегда обращались къ содѣйствію свѣтской власти. Ни безукоризненное во всѣхъ другихъ отношеніяхъ поведеніе, ни родство не были въ силахъ защитить дѣйствительныхъ или предполагаемыхъ сектаторовъ отъ гоненія со стороны ихъ соплеменниковъ, считавшихъ себя правовѣрными: отецъ, въ подобныхъ случаяхъ, ненавидѣлъ и всѣми

способами преслѣдовалъ сына, братъ—брата. Хассиды, появившіеся только въ прошломъ столѣтіи, ничѣмъ существеннымъ не отличаются отъ евреевъ и не могутъ даже быть разсматриваемы какъ отдѣльная еврейская секта; тѣмъ не менѣе, они были жестоко гонимы евреями въ теченіе полувѣка. Лучшимъ тому доказательствомъ можетъ служить масса процессовъ, возбужденныхъ остальными евреями противъ хассидовъ и накопившихся по этому поводу въ архивахъ нашихъ министерствъ. При такомъ нетерпимомъ отношеніи евреевъ къ отдѣльнымъ сектаторамъ изъ ихъ среды, совершенно невѣроятно, чтобы они жертвовали собою и своими семействами въ теченіе долгихъ вѣковъ изъ-за секты, или изъ-за нѣсколькихъ отдѣльныхъ преступниковъ, которыхъ они сами должны были считать злодѣями. Убійство одинаково запрещено еврею, какъ и христіанину, а употребленіе крови принадлежитъ къ числу строжайшихъ Моисеевыхъ запретовъ; всякое колдовство, ради котораго сектаторы употребляютъ будто бы христіанскую кровь, влечетъ за собою, по Моисееву законодательству, смертную казнь. Посему евреи не только не приняли бы этихъ сектаторовъ подъ свое покровительство и не только не жертвовали бы собою изъ-за нихъ, но, напротивъ, считали бы своимъ первымъ и священнымъ долгомъ предавать какъ можно скорѣе въ руки свѣтскаго правосудія преступниковъ, возводящихъ самовольно на степень религіозной обязанности нарушеніе самыхъ строгихъ и фундаментальныхъ законовъ Моисея.

Если бы евреи знали о такихъ сектаторахъ, то они вели бы съ ними борьбу на жизнь и на смерть. Между тѣмъ мы видимъ, что они всегда и всѣми силами старались защищать обвиняемыхъ и даже увѣковѣчили въ молитвахъ тѣхъ изъ нихъ, которые пали жертвою этого обвиненія. Мы видимъ, кромѣ того, что и до сихъ поръ еще благороднѣйшіе сыны Израиля, какъ, напр., Кремье, Моисей Монтефіоре и др., считаютъ своею священнѣйшею обязанностью заступиться, по мѣрѣ силъ своихъ, за тѣхъ самихъ евреевъ, которыхъ обвиняютъ въ употребленіи христіанской крови.

11) Такимъ образомъ, евреи, влѣдствіе вышеизложеннаго, могутъ считаться свободными отъ приписываемаго имъ преступленія. Между ними никогда не существовало секты,

виновной въ этомъ преступленіи, и нашему правительству слѣдовало бы принять снова строгія мѣры, чтобы охранить евреевъ отъ постыдной клеветы, которая въ настоящемъ еще столѣтіи повергала въ несчастіе такое множество еврейскихъ семействъ. Нашему правительству слѣдовало бы сдѣлать то, что другія христіанскія правительства сдѣлали уже нѣсколько столѣтій тому назадъ, именно: объявить подобное обвиненіе клеветою, а всякаго еврея, уличеннаго въ убійствѣ христіанина, судить какъ простого убійцу. Эта справедливая и мудрая мѣра возвратила бы тремъ милліонамъ *) вѣрноподданныхъ спокойствіе и безопастность. Имъ не пришлось бы постоянно опасаться, что ихъ могутъ подвергнуть, изъза происковъ нѣкоторыхъ враговъ, долголѣтнимъ и мучительнымъ страданіямъ, сопряженнымъ съ процедурою разслѣдованія дѣла по обвиненію ихъ въ качествѣ убійцъ. Самое скромное желаніе, которое можно предъявить въ этомъ отношеніи, состоитъ въ томъ, чтобы циркуляромъ, за подписью г. Министра Юстиціи, предложено было гг. прокурорамъ относиться на будущее время осмотрительно къ подобнымъ обвиненіямъ. Такого циркуляра было-бы достаточно, чтобы избавить многія еврейскія семейства отъ напрасныхъ несчастій. Стоитъ только прокуратурѣ не придавать значенія показаніямъ старыхъ бабъ, не умѣющихъ даже опредѣлить числа своихъ лѣтъ—составляютъ-ли они 13 или 40—и обвиненія прекратятся сами собою.

Если правительство наше не пріобрѣло еще твердой почвы въ этомъ вопросѣ, то неотложно необходимо, чтобы оно пріобрѣло эту почву. Вѣдь рѣчь идетъ о страданіи трехъ милліоновъ людей! Пусть наше правительство сдѣлаетъ въ XX вѣкѣ то, что папы, германскіе императоры и польскіе короли сочли нужнымъ сдѣлать во времена варварства, когда они поручили изслѣдованіе вопроса ученымъ комиссіямъ и дѣйствовали сообразно съ результатами, добытыми именно э т и м и комиссіями. То, что въ состояніи были сдѣлать средневѣковые ученые, могутъ много разъ лучше и основа-

*) Въ настоящее время еврейское населеніе Россіи доходитъ до пяти милліоновъ (примѣч. къ тр. изд.).

тельнѣе сдѣлать современные ученые, благодаря громаднымъ средствамъ, которыя даетъ имъ наука въ настоящее время. Пусть обратятся къ заграничнымъ ученымъ, между которыми есть знатоки еврейской послѣ-библейской литературной и бытовой исторіи. Я позволю себѣ назвать имена нѣкоторыхъ заграничныхъ ученыхъ, пользующихся европейской славой и вполнѣ компетентныхъ въ разрѣшеніи нашего «вопроса». Я назову маститаго профессора богословія въ Лейпцигѣ, Франца Делича, Лейпцигскаго-же профессора Эмиля Шюрера — людей, которые хорошо извѣстны нашимъ богословамъ, постоянно отзывающимся о нихъ съ высокимъ уваженіемъ; далѣе — профессора и доктора Вильямса Райта (Wright) въ Кембриджѣ, одного изъ величайшихъ оріенталистовъ Англіи, который, между прочимъ, въ состояніи свободно разбирать еврейскія средневѣковыя рукописи. Если захотятъ обратиться къ ученымъ евреямъ, то я могу указать особенно на двухъ ученыхъ, пользующихся также европейскою извѣстностью: на профессора Гретца въ Бреславлѣ, написавшаго «Исторія евреевъ», въ 12 томахъ, и на «Membre de l'Institut» во Франціи, Жозефа Деренбура (Derenbourg), издавшаго, въ числѣ многихъ другихъ сочиненій, книгу подъ названіемъ: «Essai sur l'histoire et la géographie de la Palestine d'après les Talmouds et les autres sources rabbiniques. Paris, 1867». *) Но никоимъ образомъ не должно довѣряться такимъ

*) Названныхъ ученыхъ въ настоящее время больше нѣтъ въ живыхъ. Но есть другіе, пользующіеся не меньшей извѣстностью и не менѣе компетентные въ области еврейской науки. Среди современныхъ христіанскихъ ученыхъ особенно выдаются: профессоръ Теодоръ Нельдекевъ Страсбургѣ, профессоръ Германъ Штракъ въ Берлинѣ, бывшій профессоръ въ Лейпцигѣ, нынѣ директоромъ нѣмецкаго археологическаго института въ Іерусалимѣ Густавъ Дальманъ, д-ръ философіи и богословія Августъ Вюнше, въ Дрезденѣ академикъ и профессоръ Павелъ Константиновичъ Коковцовъ въ С.-Петербургѣ, пріобрѣвшій широкую извѣстность своими трудами по средневѣковой литературѣ евреевъ. Изъ еврейскихъ ученыхъ можно указать на профессора Авраама Берлинера въ Берлинѣ, профессора Вильгельма Бахера въ Будапештѣ, ректора раввинской семинаріи въ Лондонѣ Адольфа Бюхлера и ректора раввинской семинаріи въ Нью-Іоркѣ Соломона Шехтера. (Примѣч. къ тр. изд.).

жалкимъ произведеніямъ, какъ вышеупомянутая «записка» Скрипицына, или плагіатъ ея, книга Лютостанскаго.

Прежде, однако, чѣмъ говорить о направленныхъ противъ евреевъ работахъ этихъ двухъ личностей, я скажу, вообще, нѣсколько словъ о главнѣйшихъ источникахъ, касающихся враждебныхъ евреямъ книгъ изъ прошлаго и нынѣшняго столѣтій.

Съ самого начала XVIII столѣтія появилось довольно много сочиненій, содержавшихъ въ себѣ обвиненія евреевъ, основанныя на цитатахъ изъ еврейскихъ книгъ. Между этими сочиненіями есть только одна книга, авторъ которой былъ знакомъ съ еврейскою литературою и цитаты котораго, дѣйствительно, извлечены изъ еврейскихъ книгъ. Мы говоримъ о книгѣ «Neu entdecktes Judenthum», Эйзенменгера. Какъ этотъ человѣкъ работалъ, какимъ образомъ онъ пріурочивалъ свои цитаты къ враждебнымъ для евреевъ цѣлямъ —объ этомъ мы разскажемъ въ другомъ мѣстѣ. Прочія, враждебныя евреямъ, сочиненія суть большею частью просто плагіаты книги Эйзенменгера, изъ которой они извлекали, если можно такъ выразиться, ядовитую эссенцію, прибавивъ къ тому еще и выдумки собственной фантазіи. Нѣкоторыя другія, враждебныя евреямъ, сочиненія, большею частью польскаго происхожденія, основаны преимущественно на показаніяхъ крайне невѣжественныхъ и озлобленныхъ выкрестовъ, которые выдавали себя за бывшихъ раввиновъ. Эти выкресты разсказывали нѣкоторымъ невѣжественнымъ польскимъ монахамъ такія вещи, что волосы становятся дыбомъ. Тѣ, въ свою очередь, слѣпо вѣря всему, что эти бездѣльники имъ лгали, писали, на основаніи такихъ показаній, толстыя книги противъ евреевъ, какъ, напримѣръ, Zuchowski и Pikulski.—Извлеченія изъ этихъ книгъ дѣлались преимущественно у насъ въ Россіи, и такія извлеченія, въ которыхъ нѣтъ ни одного слова правды, играли въ обвиненіяхъ и процессахъ противъ евреевъ важную и печальную роль, какъ на это указано было выше.

Изъ такихъ-то нечистыхъ источниковъ, и то какъ кажется, не непосредственно, черпалъ и авторъ недавно вышедшей у насъ книги подъ заглавіемъ: «Вопросъ объ употребленіи евреями христіанской крови», бывшій польскій ксендзъ, потомъ православный іеромонахъ, нынѣ міряниНъ, Ипполитъ Л ю т о с т а н с к і й. Значительная часть этой книги— простой п л а г і а т ъ изъ рукописной «записки» бывшаго директора департамента диховныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, Скрипицына. Эта записка была составлена въ 1844 г. «по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, графа Перовскаго, для представленія Государю Императору Николаю, I Наслѣднику Цесаревичу, Великимъ Князьямъ и членамъ Государственнаго Совѣта». Впослѣдствіи записка эта отпечатана была въ журналѣ «Гражданинъ» за 1878 г. въ № № 23—28. Редакторъ этого журнала замѣчаетъ въ введеніи (стр. 485): «многіе факты, изложенные въ настоящей запискѣ, приведены (Лютостанскимъ), но въ неполномъ и даже перепутанномъ видѣ, притомъ безъ всякаго указанія, откуда они заимствованы». Скрипицынъ пользовался, вѣроятно, непосредственно упомянутымъ выше сочиненіемъ Пикульскаго, или только извлеченіями изъ него; можетъ быть, онъ добылъ такимъ же путемъ нѣкоторыя мѣста изъ Эйзенменгера. Лютостанскій списалъ эту «записку» почти цѣликомъ, измѣнивъ и переставивъ въ ней нѣкоторыя мелочи. Кромѣ того, онъ, можетъ быть, почерпнулъ нѣкоторыя вещи изъ упомянутыхъ выше двухъ польскихъ книгъ и кое-что добылъ отъ невѣжественныхъ выкрестовъ изъ евреевъ. Всю эту смѣсь онъ выдалъ за с в о е с о б с т в е н н о е с о ч и н е н і е.

Заимствованія Лютостанскаго отъ Скрипицына получаютъ иногда комическую форму. Такъ, напримѣръ, Скрипицынъ, цитируетъ часто: «Эйзенменгеръ р. (т. е. pagina, страница) такая-то. Лютостанскій же, не зная, что это за буква р — латинское ли р., или русское р., пишетъ иногда «р а з д ѣ л ъ» и иногда «п а р а г р а ф ъ» *). На стра-

*) См. Лютостанскій: «вопросъ и т. д.», стр. 106, 2; 109, 23 и 25; 116, 31; 118, 92.

ницѣ 105 и слѣд. онъ списалъ изъ Скрипицына ст. 487 нѣсколько заглавій книгъ, въ которыхъ будто разсуждается объ употребленіи евреями христіанской крови. Лютостанскій дѣлаетъ видъ, будто онъ самъ пользовался всѣми этими книгами, тогда какъ онъ просто списывалъ ихъ заглавія, со всѣми сдѣланными Скрипицынымъ ошибками, никогда не видѣвъ и въ глазахъ этихъ книгъ. Несмотря на то, онъ говоритъ: «Назовемъ здѣсь нѣкоторыя замѣчательнѣйшія изъ нихъ (т. е. изъ сочиненій, разсуждающихъ объ этомъ обвиненіи), которыми и мы пользовались для своей книги». Слѣдовало бы послѣ этого думать, что всѣ исчисляемыя имъ далѣе сочиненія главнымъ образомъ трактуютъ о сказанномъ обвиненіи. Въ дѣйствительности же только нѣкотрыя изъ нихъ разсуждаютъ объ этомъ, содержаніе же всѣхъ остальныхъ совершенно чуждо этому предмету и объ этомъ обвиненіи въ нихъ или вовсе не упоминается, или оно затрагивается въ нѣсколькихъ словахъ мимоходомъ. Такъ, напримѣръ: Schröck, Kirchengeschichte, Münster, Cosmographia, и т. п. — Невозможно удержаться отъ смѣха, встрѣчая въ русской книгѣ цитату: «Socrates, Kirchengeschichte», (у Лютостанскаго и Скрипицына). Слѣдуетъ думать, что русскій авторъ никогда не видѣлъ этой книги и полагалъ, что Сократъ писалъ по-нѣмецки, потому что, еслибъ ему было извѣстно, что Сократъ писалъ по-гречески, то онъ долженъ былъ сказать: «Сократъ, Церковная Исторія, или Socrates, Hist Eccles.—Какой же русскій станетъ цитировать греческую книгу подъ нѣмецкимъ заглавіемъ? Но дѣло въ томъ, что ни Скрипицынъ, ни Люстанскій не видали этой книги и, очевидно, не знали, что она написана на греческомъ языкѣ. Есть еще весьма забавныя вещи. У Скрипицына приводится;

«Raimond Martin».

«Centuriae Magdeburgensis».

Лютостанскій думалъ, что послѣднія два слова составляютъ заглавіе книги, написанной Раймондомъ Мартиномъ, и поэтому написалъ: «Raimond Martin, Centuriae Magdeburgensis». Въ дѣйствительности, однако, Centuriae Magdeburgensis

вовсе не сотавлено Раймондомъ Мартиномъ; заглавіе же книги послѣдняго слѣдующее: «Pugio fidei adversus Mauros et Judaeos». Книга эта, дѣйствительно, направлена противъ іудаизма, но въ ней нѣтъ обвиненія въ употребленіи евреями христіанской крови. Скрипицынъ, вѣроятно, читалъ гдѣ-то, что Раймондъ Мартинъ писалъ противъ евреевъ, и этого было для него достаточно, чтобы включить его въ свой списокъ. Лютостанскій, не знавшій заглавія книги и, вѣроятно, никогда ее не видавшій, имѣетъ дерзость сказать: «мы пользовались ею для своей книги». Не стоитъ труда останавливаться надъ заглавіями, приводимыми Скрипицынымъ; почти каждое изъ нихъ показываетъ, что Скрипицынъ никогда не видалъ цитируемыхъ имъ книгъ, Лютостанскій же-или слѣпо копировалъ ошибки Скрипицына (Fortatitium вмѣсто Fortalitium у обоихъ), или прибавлялъ еще новыя ошибки *). Скрипицынъ оказывается, впрочемъ, честнѣе Лютостанскаго. Онъ говоритъ только: въ такихъ-то книгахъ говорится, что евреи употребляютъ христіанскую кровь. Это, конечно, неправда; но онъ не утверждаетъ, что читалъ эти книги и пользовался

*) Первая книга, цитируемая Скрипицинымъ: Sigismund Hoffmann, Schwer zu bekehrendes Judenthum. Но авторъ называется не Hoffmann, а Hosmann; заглавіе же, по правиламъ языка, въ приведенной формѣ представляется безсмыслицей: должно быть: Das schwer zu bekehrende Judenherz. Лютостанскій, конечно, написалъ тоже Hoffmann, но, по ошибкѣ, написалъ ложное заглавіе изъ слѣдующей статьи, а неправильное заглавіе Скрипицына опять поставилъ не на свое мѣсто, приписавъ книгу какому-то Кирхнеру. Третья книга у Скрипицына, а вторая у Лютостанскаго: P. Chr. Kirchner, Zum Evangel. bekehrter Rabbiner, 1720. Обоимъ ученымъ, повидимому, недоставало знанія нѣмецкаго языка. Они полагали, что слова: „Zum Evangel. bekehrter Rabbiner“ составляютъ заглавіе книги, и поэтому не прибавили настоящаго заглавія книги Кирхнера, которую, очевидно, вовсѣ не знали. Заглавіе ея слѣдующее: Ceremoniale Judaicum, allerhand jüdische Gebräuche и т. д. 1717 и 1824. Книги этой въ настоящій моментъ у меня нѣтъ подъ рукой, но сколько помню, могу сказать, что въ ней нѣтъ обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови. Такъ можно убѣдиться изъ всѣхъ заглавій, что Скрипицынъ никогда не видѣлъ перечисляемыхъ имъ книгъ, и что Лютостанскій только плохой, небрежный плагіаторъ. У Скрипицына въ числѣ писателей приводится и Серафиновичъ. Мы видѣли, что Серафиновичъ, правда, много лгалъ, но ничего не написалъ.

ими. Лютостанскій же, списавъ всѣ эти невѣрныя заглавія съ новыми ошибками, не видавъ самихъ книгъ, нахально утверждаетъ, будто онъ самъ читалъ ихъ и употреблялъ въ качествѣ источниковъ.

Очень можетъ быть, что нѣкоторые читатели спросятъ, почему я не вхожу въ подробное опроверженіе Скрипицына и его плагіатора? На это я, въ свою очередь, отвѣчу вопросомъ: развѣ такія нелѣпости стоятъ опроверженія? Если ученикъ элементарной школы, на вопросъ учителя, скажетъ: Москва лежитъ въ Швеціи, Берлинъ въ Венгріи, Прага во Франціи, — развѣ учитель станетъ опровергать подобное утвержденіе? Онъ просто поставитъ ему нуль.

Нѣчто подобное встрѣчается у Скрипицына-Лютостанскаго, и я могу только сказать, что; «записка» Скрипицына и книга Лютостанскаго стоятъ того, чтобы бросить ихъ въ печку. Нѣтъ возможности опровергать сочиненіе, въ которомъ что ни слово, то нелѣпость, или наглая ложь. Поэтому, я ограничусь тѣмъ, что возьму на угадъ у того и другого нѣсколько мѣстъ и разберу ихъ. По этимъ немногимъ примѣрамъ читатель, надѣюсь, легко оцѣнитъ самъ истинное достоинство обоихъ сочиненій.

Журналъ «Гражданинъ» *) утверждаетъ, что Лютостанскій былъ прежде раввиномъ и потому его слѣдуетъ признавать за авторитетъ. Но это невозможно; онъ никогда не могъ бы даже простымъ евреемъ, такъ какъ онъ не понимаетъ ни одного слова по еврейски и, очевидно, не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о еврейской литературѣ. Первое видно изъ его транскрипціи еврейскихъ словъ **), а послѣднее изъ того, какъ онъ цити-

*) За 1878 г., № 23—25, стр. 485.

**) Большая часть приводимыхъ имъ еврейскихъ и раввинскихъ словъ списаны, съ безчисленнымъ множествомъ ошибокъ, по скверному произношенію волынскихъ евреевъ, которое страдаетъ сплошь неправильностями въ грамматическомъ отношеніи. Многія такія слова нераданы въ книгѣ донельзя невѣрно, изъ чего можно заключть, что они совершенно ему незнакомы и что онъ прочелъ ихъ неправильно, и не въ подлинникѣ, а по выписаннымъ ему русскимъ буквамъ. Въ книгѣ своей: «Рабби Лютостанскій», З. Миноръ привелъ много примѣровъ, подтверждающихъ вышесказанное.

руетъ еврейскія книги. Человѣкъ, осмѣливающійся разрабатывать еврейскій вопросъ «съ научной точки зрѣнія» и написавшій книгу «Талмудъ и евреи» въ двухъ томахъ, совсѣмъ не знаетъ, что такое талмудъ, повидимому, никогда даже въ глаза не видѣлъ ни одного тома талмуда и даже не имѣетъ понятія о внѣшнемъ его расположеніи и распредѣленіи. Это видно почти изъ каждой его цитаты изъ талмуда *). Часто нельзя удержаться отъ смѣха, читая цитаты Лютостанскаго. Такъ, наприм., на стр. 28: «талмудъ Іойре-дейэ, VI, 139». Какая безсмыслица! Талмудъ и Іоре-Деа (такъ именно слѣдуетъ писать) совершенно различныя книги, чего Лютостанскій, повидимому, и не подозрѣвалъ. Талмудъ — это извѣстный сборникъ, составленный около конца V столѣтія въ Вавилонѣ. Что касается до Іоре-Деа, то есть двѣ книги, носящія это заглавіе. Одна называется Туръ Іоре-Деа и сочинена въ первой половинѣ XIV вѣка, въ Испаніи. Затѣмъ Шульханъ-Арухъ Іоре-Деа составлена въ второй половинѣ XVI вѣка, въ Палестинѣ. Лютостанскій, однако, стоитъ еще въ этомъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, на почвѣ средневѣковыхъ понятій, когда всякую еврейскую книгу называли талмудомъ, потому что не умѣли отличать сего послѣдняго отъ другихъ еврейскихъ книгъ. «Что же такое талмудъ?» спрашиваетъ Лютостанскій (стр. 25). «Это ничто иное», отвѣчаетъ этотъ великій талмудистъ, не понимающій ни слова по-еврейски, «какъ историческое доказательство той ненависти, какую питаютъ евреи къ христіанству съ самого момента его появленія въ мірѣ; ничто иное, какъ умышленное, злонамѣренное извращніе, искаженіе ветхозавѣтнаго писанія въ единственномъ, исключительномъ направленіи слѣпой, непримиримой вражды къ Христу и его послѣдователямъ; ничто иное, какъ громадное лжетолкованіе различныхъ мѣстъ Ветхаго Завѣта, приуроченное къ этой одной постыдной цѣли». Не

*) См. выше, стр. 16, примч.

слѣдуетъ ли удивляться глубокой учености Лютостанскаго, который, въ такихъ краткихъ, ясныхъ словахъ, опредѣлилъ тенденцію и цѣль талмуда, что не такъ легко удавалось даже лучшимъ еврейскимъ ученымъ? Не слѣдуетъ ли, послѣ сказаннаго Лютостанскимъ, полагать, что, по крайней мѣрѣ, на каждой страницѣ рѣчь идетъ о христіанахъ? Нѣсколько страницъ выше (стр. 15 и слѣд.) я далъ отвѣтъ на эти вопросы. Мнѣ стоитъ только указать на то, что тамъ сказано, и я тогда стану изумляться не учености Лютостанскаго, а его лживости и невѣжеству.

Все талмудическое законодательство по отношенію къ иностранцамъ касается исключительно язычниковъ, и по отношенію къ симъ послѣднимъ—принципы раввиновъ вполнѣ тождественны съ принципами отцовъ церкви. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ послѣдніе даже гораздо строже первыхъ, что весьма естественно. Раввины слишкомъ мало знали язычниковъ внѣ Палестины. Поэтому они говорили, что эти язычники не настоящіе идолопоклонники: они придерживаются только обычаевъ своихъ предковъ. Но отцы церкви, изъ конхъ нѣкоторые прежде сами были язычниками, знали мерзости язычества лучше, чѣмъ раввины, и чувствовали къ нему большее отвращеніе. Что же касается собственно христіанъ, происходящихъ отъ язычниковъ, а не отъ евреевъ (какъ, напримѣръ, еретическіе еврео-христіанскіе сектанты Эвіонитовъ, Назареевъ и тому под.), то талмудическое законодательство ими вовсе не занималось, потому что древніе раввины ихъ вовсе, или почти не знали. Но согласно вышеизложеннымъ, повсемѣстно принятымъ талмудическимъ принципамъ, такіе христіане признаются прозелитами воротъ, gere toschab, и съ ними слѣдуетъ поступать, какъ съ евреями. Правда, не всѣ евреи поняли это, и какой нибудь средневѣковый раввинъ, не знавшій христіанства и судившій о немъ лишь по внѣшнимъ проявленіямъ, не сознавалъ различія между христіанами и язычниками. Но въ этомъ не виноватъ талмудъ, а мы сами, такъ какъ мы не задавали себѣ труда ознако-

мить евреевъ съ сущностью нашей религіи. Огнемъ и мечомъ и жестокими гоненіями всякаго рода заставляли мы евреевъ креститься. Мы отнимали у нихъ дѣтей, мы таскали мущинъ и женщинъ за волосы по улицамъ Лиссабона и въ другихъ мѣстахъ и крестили ихъ насильно. Но съ кроткими поученіями въ духѣ божественнаго Основателя нашей религіи мы къ нимъ не обращались. Если, поэтому, кто нибудь изъ евреевъ не могъ насъ отличить отъ язычниковъ, то не талмудъ, а мы сами въ этомъ виноваты, потому что мы обращались съ ними не какъ христіане, исповѣдующіе религію любви, а какъ язычники, и не знакомили ихъ съ сущностью нашей вѣры. По нашей винѣ заурядный еврей не имѣетъ понятія о томъ, что, по крайней мѣрѣ, $^4/_5$ христіанскаго катехизиса состоитъ въ полномъ согласіи съ ученіями его раввина.

Цитаты Лютостанскаго, а частью и Скрипицына, изъ еврейскихъ сочиненій можно раздѣлить на три категоріи: 1) Цитаты, гдѣ они умышленно исказили настоящій смыслъ оригинала; такъ, наприм., въ оригиналѣ находится слово «элилъ», т. е. идолъ (идолъ Меркурія. Афродиты и т. д.); Лютостанскій же переводитъ «элилъ» словомъ крестъ. Это грубая ложь, потому что «элилъ», т. е. идола, еврею воспрещено дѣлать, купить, продавать; еврей обязанъ бросить идола въ воду или уничтожить какимъ либо другимъ образомъ, если бы таковой случайно попалъ къ нему въ руки. Напротивъ того, самые набожные евреи не видятъ ничего запрещеннаго въ томъ, чтобы дѣлать кресты, покупать или продавать ихъ и владѣть ими; еврейскіе солдаты часто носятъ кресты на себѣ. Такъ онъ говоритъ и въ своей книгѣ «Талмудъ и евреи» (II, ст. 201): «Талмудъ требуетъ, чтобы каждый отецъ практически училъ дѣтей своихъ отдавать деньги на проценты, чтобы дѣти заблаговременно пріобрѣтали достаточный навыкъ въ этомъ отношеніи». При этомъ онъ указываетъ на Талмудъ, тр. Бова Меціе (читай: Баба Меціа), 75 а. Въ дѣйствительности же въ этомъ мѣстѣ говорится какъ разъ противоположное. Тамъ изложены весьма строгія постановленія по отношенію къ запрещенію заимодавцу пользоваться малѣйшею выго-

дою за ссуду. Затѣмъ приводится слѣд. мнѣніе: «Рабби Іегуда говоритъ отъ имени Рабба; позволительно отцу давать въ ссуду своимъ дѣтямъ и домочадцамъ деньги подъ проценты (т. е. чтобы они платили ему проценты, а не онъ имъ), для того, чтобы они испробовали вкусъ платежа процентовъ». «т. е.», говоритъ комментарій *), «чтобы они испытали на себѣ какъ тяжело тому, кому приходится платить проценты, и какъ достоинъ наказанія тотъ, кто беретъ проценты». Вслѣдъ затѣмъ говорится тутъ же въ талмудѣ: «это мнѣніе не основательно; (даже для такой цѣли и отъ собственныхъ дѣтей не позволительно брать процентовъ), потому что дѣти могутъ все таки увлечься этимъ ко взиманію процентовъ». Итакъ, здѣсь сказано прямо противоположное тому, что утверждаетъ Лютостанскій, или, точнѣе, его безсовѣстный пособникъ.

Ко 2-й категоріи принадлежатъ цитаты Лютостанскаго изъ еврейскихъ сочиненій, которыя, хотя и существуютъ, но не содержатъ ни одного изъ приведенныхъ словъ. Къ третьей категоріи, наконецъ, принадлежатъ цитаты изъ еврейскихъ сочиненій, которыя не только никогда не существовали, но даже и существовать не могли.

Мнѣ не приходится долго рыться въ его книгѣ, чтобы найти въ ней какую-нибудь новую нелѣпость или грубое искаженіе истины. Мой взоръ случайно останавливается на одномъ мѣстѣ. На страницѣ 87-й Лютостанскій указываетъ, что въ десятомъ пунктѣ привиллегіи князя Болеслава, утвержденной Казиміромъ Великимъ, сказано: «запрещается евреямъ красть дѣтей, а тотъ кто украдетъ, долженъ быть подвергнутъ наказанію, какъ злодѣй (смерти)». Изъ существованія этого параграфа выводится, что у евреевъ вообще было въ обыкновеніи красть дѣтей, почему и признано было необходимымъ издать этотъ законъ. Лютостанскій былъ бы,

*) Раши—величайшій авторитетъ по толкованію талмуда. Ни одинъ раввинъ никогда не придавалъ иного смысла этому мѣсту, и заключительное положеніе показываетъ, что это единственно возможное толкованіе этого мѣста.

конечно, правъ, если бы подобный законъ существовалъ на дѣлѣ, а не былъ имъ выдуманъ. Упомянутая имъ привиллегія обнародована въ трехъ сборникахъ: у Якова Прилузія въ Краковѣ, въ 1551 г., затѣмъ у Станислава Конарскаго (Варшава 1732—1772 гг.) и, наконецъ, въ извѣстномъ сборникѣ І. Ф. Бандтке: «Jus polonicum». Десятый параграфъ этой привиллегіи буквально гласитъ такъ: «Если христіанинъ убиваетъ еврея, то онъ подвергается заслуженному наказанію и конфискаціи всего движимаго и недвижимаго имущества» *). Въ изданіи Бандтке находятся еще нѣкоторыя дополненія къ этому параграфу относительно христіанина, который убьетъ еврея; въ дополненіяхъ запрещается, между прочимъ, оскорблять или вообще дурно обращаться съ евреями въ христіанскихъ домахъ. О томъ, что Лютостанскій приводитъ,—не упоминается ни единымъ словомъ ни въ одномъ изъ всѣхъ тридцати шести параграфовъ привиллегіи.—Если Лютостанскій подразумѣваетъ здѣсь исключительно статутъ Витольда (который онъ, вслѣдствіе незнакомства съ подлинными источниками, смѣшиваетъ съ статутомъ Болеслава), то въ этомъ статутѣ § 10 гласитъ слѣдующимъ образомъ: «не дозволяется красть дѣтей у евреевъ», но отнюдь не «евреямъ». З. Миноръ, на стр. 3—5 вышеупомянутаго своего сочиненія, разбираетъ также приведенное нами мѣсто у Лютостанскаго. Параграфъ 10-ый этого статута приводится имъ на трехъ языкахъ—латинскомъ, старорусскомъ и польскомъ. Кромѣ того, онъ приводитъ разъясненіе этого параграфа, сдѣланное Чацкимъ, а также указываетъ на грубую подтасовку, которую въ данномъ случаѣ позволилъ себѣ Лютостанскій. Если же Лютостанскій осмѣлился сдѣлать такой грубый подлогъ здѣсь, гдѣ онъ легко можетъ быть контролируемъ, то можно себѣ представить, на какія искаженія и подлоги онъ пускался тамъ, гдѣ христіанину нѣтъ возмож-

*) 10 § озаглавленъ такъ: „Pro capite Judaei poena debetur principi videlicet confiscatio bonorum“, а текстъ его гласитъ: „Item si Christianus Judaeum occiderit, digno judicio puniatur: ut omnia rei mobilia et immobilia in nostram transeant potestatem“.

ности провѣрить его, какъ, напр., въ талмудѣ и другихъ еврейскихъ сочиненіяхъ.

Вотъ образецъ познаній Лютостанскаго и Скрипицына въ еврейской исторіи и литературѣ, а также и тѣхъ безсмыслицъ, какія у нихъ можно встрѣтить. Представимъ себѣ, что кто-нибудь написалъ бы исторію Россіи и русскаго народа и въ ней сказалъ бы, примѣрно, слѣдующее: «Владиміръ Св., имѣвшій мѣстопребываніе въ Манчестрѣ, заключивъ союзъ съ Александромъ Македонскимъ и императоромъ Юстиніаномъ, для завоеванія Сахары, послалъ затѣмъ своего сына, Ивана Грознаго, въ Ташкентъ, откуда, при его помощи, изгналъ Наполеона Бонапарта». Нѣчто въ родѣ этого, на почвѣ еврейской исторіи, находится въ книгѣ Лютостанскаго и въ запискѣ Скрипицына. Я приведу на удачу любое мѣсто, напр., слѣд., на стр. 87 (у Скрипицына стр. 488): «Чрезъ нѣсколько десятилѣтій послѣ распятія Спасителя іудеи, увидѣвъ съ ужасомъ, что вѣра Христова начала сильно распространяться, обратились къ старѣйшему талмудисту, іерусалимскому раввину Раваше, который нашелъ средство противъ угрожающей имъ опасности въ еврейской книгѣ Рамбамъ, гдѣ сказано: «всякая зловредная вещь не иначе можетъ быть уничтожена, какъ чрезъ сочувственное приложеніе другой вещи того же рода». Въ доказательство сего «книга Рамбамъ» разсказываетъ, что послѣ убіенія пророка Захарія въ храмѣ кровь кипѣла на этомъ мѣстѣ и ничѣмъ не могла быть стерта. Князь Надузарданъ, увидавъ это, спросилъ о причинѣ такого явленія и, получивъ отвѣтъ, что это кровь закланныхъ животныхъ, приказалъ сдѣлать при себѣ опытъ,—будетъ-ли кровь животныхъ кипѣть такимъ образомъ. Удостовѣрившись въ обманѣ, онъ пыткой вынудилъ сознаніе преосвященниковъ въ убійствѣ Захарія и желая отомстить евреямъ за смерть пророка и успокоить кровь его, приказалъ зарѣзать на томъ же мѣстѣ множество еврейскихъ младенцевъ и, дѣйствительно, достигъ своей цѣли». Изъ этого Раваше заключилъ, что не иначе можно погасить пламя упорнаго размноженія христіанъ, какъ собственною ихъ кровью, чрезъ тайное жертвоприношеніе невиновныхъ младенцевъ».

Здѣсь что ни слово, то безсмыслица. Упоминаемый здѣсь «Раваше» (должно читать Раббъ А ш и) жилъ не въ Іерусалимѣ, а въ Сурѣ на Евфратѣ, въ южной Месопотаміи. Онъ жилъ не нѣсколько д е с я т и л ѣ т і й послѣ распятія Спасителя, но въ началѣ V в. по Р. Х. Книгу «Рамбамъ» Раваше не могъ читать потому, что такая книга н и к о г д а не существовала и не могла существовать; «Рамбамъ« не есть заглавіе книги, но сокращенное имя знаменитаго еврейскаго ученаго и философа XII в ѣ к а, именно Рабби Моисея Бенъ-Маймонъ (Маймонидъ): изъ заглавныхъ буквъ этого имени (Р.-М.-Б. М.) образовалось имя Рамбамъ. К н и г а «Рамбамъ» никогда не существовала. Сочиненій этого ученаго, бывшаго лейбъ-медикомъ Саладина и жившаго въ XII в. по Р. Х., не могъ читать раввинъ, жившій за 700 лѣтъ до него. Но Скрипицынъ и Лютостанскій считаютъ, однако, возможнымъ, чтобы раввинъ могъ читать книгу, н а п и с а н н у ю 700 лѣтъ п о с л ѣ е г о с м е р т и, и чтобы этого диковиннаго раввина, за 400 л ѣ т ъ д о е г о р о ж д е н і я, озарила счастливая мысль воспрепятствовать распространенію христіанства посредствомъ тайнаго жертвоприношенія христіанскихъ младенцевъ. Въ другое время я, быть можетъ, посмѣялся-бы надъ этой безтолковщиною; но у меня выступаетъ краска стыда на лицѣ— при одной мысли о томъ, что подобная нелѣпость была напечатана въ 1876 году, и не у Готтентотовъ, а у насъ, на святой Руси. И такую нелѣпость, около 30-ти лѣтъ тому назадъ, дерзнули у насъ представить Монарху, и какому? Императору Николаю I и Его Августѣйшимъ сыновьямъ? Эта безсмыслица почерпнута изъ вышеупомянутой книги Пикульскаго, который опирается на свидѣтельство какого-то С е р а ф и н о в и ч а, о которомъ мы говорили выше, утверждавшаго о себѣ, что и онъ былъ даже г л а в н ы м ъ р а в в и н о м ъ в с е й Л и т в ы, и заявившаго, между прочимъ, что евреи на Литвѣ употребляютъ е ж е г о д н о 120 штофовъ христіанской крови.

Насколько мало вѣроятно, чтобы какой-нибудь епископъ могъ сказать, будто апостолъ Павелъ обѣдалъ за однимъ столомъ съ патріархомъ Никономъ у Петра Великаго, настолько же невозможно, чтобы бывшій раввинъ могъ сказать нелѣ-

ность, въ родѣ вышеприведенной. Эти мнимые «раввины» настолько невѣжественны, что даже не въ состояніи придать своей лжи хотя бы тѣнь правдоподобія. Они сочинили, поэтому, заглавія такихъ книгъ, которыя не только никогда не существовали, но и не могли существовать.

Вотъ еще примѣръ учености Скрипицына и Лютостанскаго и ихъ авторитетности. На стр. 81 (у Скрипицына стр. 486), при ссылкѣ на Неофита, бывшаго будто бы также прежде раввиномъ, говорится, что не всѣ евреи посвящены въ тайну употребленія христіанской крови: «знаютъ ее,—прибавляетъ онъ къ этому,—конечно, только раввины, хахамы и фарисеи, кои называются у евреевъ хассидами». Это похоже на то, какъ если-бы кто-нибудь сказалъ: «епископы, архимандриты и православные христіане, кои называются духоборами, знаютъ, или дѣлаютъ ту или другую вещь». Не покажется ли подобная фраза смѣшною, или даже безумною, каждому человѣку? Вѣдь въ такомъ случаѣ,—скажетъ каждый—выходитъ, что православные христіане называются духоборами, между тѣмъ какъ послѣдніе составляютъ отдѣльную секту.

Тоже самое можно сказать о положеніи, выставленномъ Лютостанскимъ отъ имени Неофита. Каждый знаетъ, что при жизни Христа существовали фарисеи; они упоминаются подъ именемъ перушимъ въ древнѣйшихъ раввинскихъ сочиненіяхъ, что извѣстно всякому мало-мальски ученому еврею. Точно также небезизвѣстно и то, что всѣ евреи, за исключеніемъ караимовъ, слѣдуютъ ученію фарисеевъ. Люди, спеціально носившіе названія фарисеевъ, существовали собственно со II столѣтія до Р. Х. до II-го столѣтія послѣ Р. Х., потому что позже вся масса еврейскаго народа переняла религіозное ученіе фарисеевъ и имя это исчезло изъ еврейской исторіи. Съ одной стороны, слѣдовательно, фарисеевъ, собственно, нѣтъ уже въ теченіе семнадцати столѣтій, съ другой—этимъ именемъ можно назвать всѣхъ евреевъ, какъ послѣдователей религіознаго направленія старыхъ фарисеевъ. Хассидимы суть, напротивъ, представители новаго каббалистическаго направленія между польскими и русскими ев-

реями и они существуютъ немного болѣе ста лѣтъ. Слова: «фарисеи, кои называются у евреевъ хассидимами»—могъ, поэтому, написать только человѣкъ, который въ этомъ вопросѣ ничего не смыслитъ и который абсолютно не знаетъ ни евреевъ, ни ихъ исторіи. Если же теперь, спрашиваемъ мы, хассидимы, по Неофиту, составляютъ именно ту часть еврейства, которая употребляетъ христіанскую кровь, то какимъ же образомъ допустить, что они, существуя не болѣе 100—120 лѣтъ, могли уже въ XIII вѣкѣ, т. е. за 500 лѣтъ до своего возникновенія, употреблять христіанскую кровь? Для такихъ ученыхъ, «бывшихъ раввиновъ», какъ Серафиновичъ и Неофитъ, видимо, все возможно; если раввинъ, за 400 лѣтъ до своего рожденія могъ предлагать энергическія мѣры противъ распространенія христіанства, то отчего же хассидимамъ, за 500 лѣтъ до ихъ возникновенія, не выпивать ежегодно по пяти сотъ штофовъ христіанской крови?

Скрипицынъ (стр. 490) и его плагіаторъ (буквально стр. 94, сравн. тамъ-же стр. 100) выставляютъ противъ евреевъ еще одного свидѣтеля, крещенаго еврея Грудинскаго, и сперва замѣчаютъ о немъ, что «хотя многія изъ его показаній оказались неправильными, тѣмъ не менѣе, онъ съ большими подробностями и согласно съ прочими свѣдѣніями (т. е. свѣдѣніями Скрипицынскими) описалъ порядокъ и цѣль суевѣрнаго обряда», т. е., другими словами: Грудинскій, правда, изобличенный лгунъ и лжесвидѣтель, но мы все таки ему вѣримъ. — Затѣмъ, они продолжаютъ: «Онъ (Грудинскій) утверждалъ, что есть содержимая въ большой тайнѣ книга Рамбамъ («Гандома церихинъ домей Акумъ сельмицвесъ») *), въ которой обрядъ описанъ во всей полнотѣ;

*) Слова эти звучатъ по-еврейски ,но совершенно непонятны. «Гандома» слово не еврейское; «церихинъ» значитъ: имъ нужно; домей» (вмѣсто «демей) значитъ: кровь; «Акумъ»—язычникъ; «сельмицвесъ» (вмѣсто «шелъ мицвотъ») значитъ: заповѣдей. Смыслъ всей фразы непонятенъ. Грудинскій, повидимому, хотѣлъ передать по-еврейски какую-то фразу, въ которой говорилось бы о крови, но не съумѣлъ.

что самъ онъ видѣлъ и читалъ эту книгу, и что на томъ экземплярѣ нарисованы были въ видѣ арматуры всѣ снаряды, необходимые для совершенія сего безчеловѣчнаго обряда«. Затѣмъ слѣдуетъ подробное описаніе этихъ инструментовъ и «бочки», въ которой катаютъ для извлеченія крови, и т. д. Представьте себѣ, что директоръ Департамента Министерства иностранныхъ дѣлъ, въ Берлинѣ или Вѣнѣ, сдѣлалъ бы докладъ Императору германскому или австрійскому, приблизительно слѣдующаго содержанія: «бѣглый солдатъ изъ Россіи сообщилъ ему, что въ Россіи есть с о д е р ж и м а я в ъ б о л ь ш о й т а й н ѣ к н и г а «П у ш к и н ъ», въ которой описанъ во всей подробности секретный планъ нападенія русскихъ на Берлинъ или Вѣну и покоренія Германіи или Австріи», и т. д. и т. д. Да это невозможно, это безсмысленно, скажутъ читатели, и еслибъ директоръ сдѣлалъ подобный докладъ, то его отправили бы въ домъ умалишенныхъ. Совершенно вѣрно; я такого же мнѣнія. Но, позвольте спросить, почему же Скрипицынъ, въ своемъ докладѣ нашему Императору, сказалъ нѣчто весьма уже схожее? И почему же Лютостанскій повторяетъ такую нелѣпость?

Мы выше уже замѣтили, что собственно «к н и г а Р а м б а м ъ» вовсе нѣтъ и быть не можетъ, такъ какъ «Рамбамъ» есть только сокращенное имя знаменитаго еврейскаго ученаго и философа XII вѣка, М а й м о н и д а. Найдется весьма мало сочиненій еврейскихъ ученыхъ, которыя были бы такъ р а с п р о с т р а н е н ы и т а к ъ о б щ е и з в ѣ с т н ы, д а ж е м е ж д у х р и с т і а н а м и, какъ сочиненія этого ученаго раввина. Его сочиненія выдержали много изданій, нѣкоторыя изъ нихъ переведены на латинскій, нѣмецкій, французскій, испанскій и англійскій языки. Его большое религіозно-философское твореніе, носящее заглавіе Dalalat el Chairin, написанное по-арабски, еще при жизни автора переведено на еврейскій, въ XIII вѣкѣ на латинскій языкъ; имъ пользовались часто Альбертъ великій и Ѳома Аквинскій. Въ 1520 и 1629 г. появились два новые латинскіе перевода этого творенія. Въ 1866 г. изданъ академи-

комъ Мункомъ въ Парижѣ арабскій подлинникъ съ французскимъ переводомъ. Второе большое его твореніе, носящее заглавіе: Mischna Tora, или Iad-ha-chazaka (которое Грудинскій, вѣроятно, и имѣлъ въ виду, такъ какъ евреи часто говорятъ о немъ, и онъ кое что слышалъ объ этой книгѣ), трактуетъ о религіозныхъ законахъ евреевъ и имѣло весьма много изданій, въ томъ числѣ нѣсколько изданій у насъ, въ Россіи, подъ русскою цензурою. Около семидесяти еврейскихъ ученыхъ комментировали частью все твореніе, частью нѣкоторые его отдѣлы. Многія части его переведены на языки латинскій, нѣмецкій, испанскій и англійскій. Около 1850 г. наше Министерство народнаго просвѣщенія издало пять томовъ этого творенія, съ нѣмецкимъ переводомъ, въ качествѣ учебника для казенныхъ еврейскихъ училищъ. Такъ вотъ она, эта книга «Рамбамъ», которую евреи «содержатъ въ большой тайнѣ» и въ которой тотъ «безчеловѣчный обрядъ описанъ во всей подробности»!!!

Когда потомки наши пороются въ нашихъ оффиціальныхъ архивахъ, то они найдутъ два интересные доклада. Одинъ изъ нихъ — докладъ Министра внутреннихъ дѣлъ Императору Николаю I, отъ 1844 г., въ которомъ сказано, что въ содержимой евреями въ большой тайнѣ книгѣ «Рамбамъ» описывается подробно, какъ евреи должны воровать христіанскихъ дѣтей, мучить, закалывать ихъ и пить ихъ кровь. Другой докладъ — Министра народнаго просвѣщенія тому же Государю, отъ 1850 года, въ которомъ та же самая книга рекомендуется какъ учебное руководство для еврейскаго юношества. Эти факты говорятъ сами за себя и не нуждаются въ комментаріяхъ.

Я думаю, этихъ обращиковъ достаточно для того, чтобы читатели могли составить себѣ понятіе о «запискѣ» Скрипицына и о книгѣ Лютостанскаго.

И такую «записку» представляютъ въ 1844 г. Монарху, которому Провидѣніе вручило судьбу трехъ милліоновъ евреевъ! Такую «записку» черезъ 30 лѣтъ добываетъ изъ ар-

хива Лютостанскій и печатаетъ въ качествѣ своего собственнаго сочиненія! Наконецъ, такую «записку авторитетнаго лица» вновь рѣшается перепечатать въ 1878 г. редакторъ журнала, предназначеннаго для образованныхъ читателей, какъ «документъ первостепенной важности!»

Мы остановились надъ «запиской» Скрипицына и стряпней Лютостанскаго долѣе, чѣмъ онѣ заслуживаютъ, но мы сдѣлали это во-первыхъ потому, что у насъ находится менѣе людей, способныхъ придать надлежащую цѣну подобнымъ произведеніямъ, чѣмъ за-границей, а во-вторыхъ потому, что крайне невѣжественный авторъ прикрываетъ свое невѣжество особенною дерзостью и такъ сыплетъ цитатами, что не-спеціалисту можетъ показаться, будто Лютостанскій знатокъ еврейской литературы, а его показанія, дѣйствительно, имѣютъ цѣну. Притомъ не могу не выразить своего изумленія по поводу того, что Лютостанскій осмѣлился, какъ мнѣ передавали, поднести свою фабрикацію одному весьма высокопоставленному лицу. Почему-же, спрашиваю я, наказываютъ лжесвидѣтеля, который своимъ ложнымъ показаніемъ приноситъ, обыкновенно, вредъ лишь отдѣльному человѣку, и въ тоже время относятся снисходительно къ писателю, возводящему, при помощи подлоговъ, ложное обвиненіе на цѣлый народъ и способному причинить, и причиняющему на самомъ дѣлѣ, громадный вредъ милліонамъ людей? Клеветать на евреевъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, сдѣлалось какою-то новою отраслью промышленности: всякій, кто это дѣлаетъ, заранѣе увѣренъ въ успѣхѣ своего предпріятія. Для этого не требуется ни мужества, ни знаній. Для этого приходится только взять на себя трудъ написать нѣсколько фразъ, повторяя безбоязненно все то, что изобличалось уже сотни разъ и что давно уже раскрыто, какъ безсовѣстная ложь и клевета. Почти все, что Лютостанскій говоритъ въ своей книгѣ, уже 20 лѣтъ тому назадъ было опровергнуто мною; многія изъ его положеній уже нѣсколько вѣковъ тому назадъ были признаны ложью и клеветой.

Я повторяю въ заключеніе, что на правительствѣ нашемъ лежитъ обязанность удостовѣриться: есть-ли между 3 милліо-

нами русскихъ евреевъ такіе выродки, которые считаютъ религіознымъ обрядомъ, или обычаемъ, употребленіе христіанской крови? Вполнѣ умѣстно выразить глубокое убѣжденіе, что Царствованію, на долю котораго выпало исполненіе великой задачи освобожденія милліоновъ собственныхъ подданныхъ отъ рабства и милліоновъ единовѣрныхъ христіанъ отъ турецкаго ига, — подобаетъ также избавить 3 милліона еврейскихъ подданныхъ отъ дамоклова меча, который постоянно виситъ надъ ихъ головами...

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

На стр. 2-ой я выразился, что Левисонъ и я не нашли ничего подозрительнаго ни въ книгахъ, ни въ рукописяхъ и письмахъ, которыя были отняты у подсудимыхъ въ Саратовѣ. Посмотримъ, что сочиняетъ, по поводу этихъ книгъ рукописей и писемъ, Лютостанскій. На страницѣ 99-й находимъ мы у него слѣдующее: «Содѣйствіемъ преосвященнаго Аѳанасія, епископа саратовскаго — говоритъ онъ — разобраны были документы, доказывающіе, что религіозное дѣтоубійство у евреевъ не есть сказка, каковою его старались обыкновенно представить, но что наступило, наконецъ, время внести это изувѣрство въ разрядъ фактовъ. Обращенный въ то время священникомъ Скинотворцевымъ въ христіанство еврей былъ зятемъ раввина, жившаго въ Саратовѣ безвыѣздно въ 1827 году. Чрезъ посредство этого новокрещеннаго еврея добыты были сектаторскія мистическія книги и другіе, дотолѣ неизвѣстные матеріалы, изъ которыхъ преосвященный Аѳанасій составилъ записку. Въ этой запискѣ видно, что изъ всѣхъ еврейскихъ сектъ, обитающихъ въ Россіи, кровь младенцевъ употребляетъ одна секта хасидовъ».

Во всемъ этомъ разсказѣ нѣтъ ни одного слова правды: повторяю, что Левисонъ и я перебрали всѣ книги, рукописи, письма и т. д. и не нашли въ нихъ ничего подозрительнаго.

Далѣе мы читаемъ у Лютостанскаго, на стр 101:

«При источеніи крови изъ младенцевъ долженъ присутствовать раввинъ, и если онъ по чему-либо не можетъ быть

при этомъ, то обязанъ дать отъ себя грамоту лицу, ему извѣстному. Такую грамоту имѣлъ у себя съ 1828 г. еврей Янкель Юшкевичеръ, жившій въ Саратовѣ около 30 лѣтъ».

Что ни слово, то ложь! Мы читали всѣ документы, и я могу положительно сказать, что такого документа тамъ не было

На той-же страницѣ Лютостанскій приводитъ еще слѣдующее:

«По Высочайше утвержденному журналу комитета гг. министровъ поставлено было комиссіи въ обязанность, независимо отъ изслѣдованія самого факта преступленія, обслѣдовать въ возможной степени догматы религіознаго изувѣрства евреевъ. Случай поблагопріятствовалъ этой послѣдней цѣли и свыше вяскаго ожиданія собрано до 100 еврейскихъ нецензурныхъ сочиненій и множество писемъ, изъ которыхъ и составлена была преосвященнымъ Аѳанасіемъ записка».

Здѣсь идетъ рѣчь о той самой комиссіи, о которой упомянуто въ началѣ этой брошюры и въ которой Левисонъ и я состояли членами. Между книгами оказались, дѣйствительно, нѣкоторыя нецензурныя, т. е. такія, которыя были напечатаны, и, конечно, безъ русской цензуры, заграницею; противоцензурныхъ-же книгъ тамъ никакихъ не было. Заявленіе Лютостанскаго, что по этимъ книгамъ и письмамъ была составлена записка преосвященнаго Аѳанасія, невѣрно: этотъ высокій пастырь церкви понималъ только библейско-еврейскій языкъ, но книги эти, написанныя раввинскимъ языкомъ, и курсивный шрифтъ въ письмахъ не были для него доступны.

Читаемъ дальше на этой-же страницѣ: «Сдѣланный переводъ отдѣльнаго листа изъ мистической книги: «Л ѣ т о п и с ь б л а ж е н н а г о М о и с е я, о с н о в а т е л я н а ш е й в ѣ р ы», замѣчателенъ по впечатлѣнію, произведенному имъ при предъявленіи еврею Янкелю Юшкевичеру, который, по показаніямъ свидѣтелей преступленія, при совершеніи молитвъ по какимъ-то книжкамъ, производилъ обрѣзаніе и источеніе крови у одного изъ убитыхъ

младенцевъ. При предъявленіи ему этого листка еврей упалъ на колѣни, поблѣднѣлъ и молилъ о пощадѣ, и только по прошествіи извѣстнаго времени оправился».

Вѣрно то, что слѣдственная комиссія, и въ особенности полковникъ Эйлеръ, придавали этой книжкѣ, по непонятнымъ причинамъ, какое-то особенное значеніе. Левисонъ и я видѣли себя, поэтому, вынужденными остановиться на ней дольше, въ нашемъ отзывѣ, который мы составили о всѣхъ просмотрѣнныхъ нами книгахъ. Но если Лютостанскій прибавляетъ, что «случай этотъ даетъ поводъ предполагать, что книга: «Л ѣ т о п и с ь б л а ж е н н а г о М о и с е я» должна играть важную роль въ обрядѣ религіознаго дѣтоубійства евреевъ», то приходится думать, что мы въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ помѣшаннымъ. Эта книжка, заключая въ себѣ легенды изъ жизни и о смерти Моисея, одна изъ невиннѣйшихъ книгъ, которую можно себѣ представить. Она печаталась, начиная съ 1516 г., очень часто и издавалась у насъ, въ Россіи. Въ 1628 г., вышла она въ Парижѣ с ъ л а т и н с к и м ъ п е р е в о д о м ъ, составленнымъ G. Gaulmin, а въ 1714 г. ее издали въ Гамбургѣ въ одномъ только латинскомъ переводѣ. Такъ какъ эта книжка весьма популярна и читается даже женщинами и дѣтьми, то ее издавали часто въ переводѣ на еврейско-нѣмецкій и еврейско-испанскій жаргонъ. И эта-то, яко-бы «мистическая книга» которая столько разъ печаталась съ одобренія русской цензуры, и которую читаютъ женщины и дѣти, представляетъ собою нѣчто весьма опасное и играетъ будто-бы такую «важную роль въ обрядѣ религіознаго дѣтоубійства у евреевъ»!! Если не вымышленъ разсказъ Лютостанскаго о Янкелѣ Юшкевичерѣ, который будто-бы, «при предъявленіи ему листка изъ этой книги, упалъ на колѣни и молилъ о пощадѣ», — то сцена эта, даже и въ такомъ случаѣ, не представляетъ ничего удивительнаго. Вообразимъ себѣ, что какой-нибудь французъ обвиняется у насъ, безъ всякаго основанія, въ убійствѣ, и что русскій судья предъявляетъ ему, положимъ, страницу изъ басенъ Лафонтена или изъ соч. «Paul et Virginie», при чемъ въ рѣзкой формѣ обращается къ

нему со слѣдующими словами: «сознайся въ преступленіи, такъ какъ этотъ, найденный нами у тебя, листокъ уличаетъ тебя въ виновности». Ни въ чемъ неповинный французъ навѣрное тоже бросился-бы на колѣни, поблѣднѣлъ бы и взмолилъ-бы о пощадѣ. Онъ подумалъ-бы одно изъ двухъ: или что судья, призванный рѣшить его участь, съ ума сошелъ, или что онъ злодѣй, который во что бы то ни стало желаетъ погубить его. Въ такомъ же точно положеніи очутился и Янкель Юшкевичеръ, когда судебный слѣдователь совалъ ему подъ носъ листокъ изъ этой невиннѣйшей книги, которая будто бы служила противъ него уликою. И онъ также бросился на колѣни, также поблѣднѣлъ и просилъ о пощадѣ. Всякій человѣкъ, находясь въ положеніи Юшкевичера, поступилъ-бы въ данномъ случаѣ такъ, какъ онъ поступилъ .

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

По поводу этой картинки, невинность которой мною доказана, Лютостанскій повѣствуетъ, на стр. 100, что «найденная въ еврейской книгѣ картинка, дѣйствительно, представляетъ извлеченіе крови изъ младенцевъ: въ кадкѣ сидитъ человѣкъ съ короною на головѣ о 10 зубцахъ, представляющихъ 10 заповѣдей, и на ней написано: Ш е к и н а». Я не помню, находилось-ли на коронѣ, дѣйствительно, 10 зубцовъ, но за то я знаю навѣрное, что слова Ш е к и н а на ней не было.

Въ другомъ мѣстѣ (стр. 102) Лютостанскій, по поводу той-же картинки, разсказываетъ слѣдующее: «Другой отрывокъ, изъ книги С е д е р ъ г и ш д а Ш е к ъ-п а с а х ъ *) (чинъ устнаго преданія или повѣствованія о пасхѣ),

*) Слѣдуетъ писать: Седеръ Гагада шелъ песахъ.

замѣчателенъ по наглядности и по картинкѣ, къ тексту приложенной. Книга эта напечатана въ Ливорно и заключаетъ въ себѣ молитвы весьма древнія; впрочемъ, особаго отличія отъ тѣхъ, которыя печатаются въ обыкновенныхъ еврейскихъ обрядникахъ (rituels), кромѣ рисунковъ и незначительныхъ варіантовъ, какъ объяснилъ преосвященный Аѳанасій, она не имѣетъ. Она найдена въ числѣ другихъ книгъ и рукописей у Кубанскихъ евреевъ, пріѣзжавшихъ въ Саратовъ во время совершенія истязаній надъ младенцами. Картинка представляетъ обнаженнаго чѣловѣка съ вѣнцомъ на головѣ, стоящаго въ кадкѣ, и съ рукою, простертою на кровь, текущую изъ закалываемаго младенца. Противъ этой фигуры возлѣ кадки, стоятъ два еврея: одинъ держитъ, наклонивъ надъ чаномъ, младенца, а другой кривымъ ножемъ колетъ въ шейную вену, изъ которой кровь струится въ кадку. Поотдаль этихъ двухъ, сбоку, стоитъ еще еврей, отворотившись отъ сцены, съ младенцемъ на рукахъ; еще поотдаль, сзади, два лица въ еврейскихъ костюмахъ, изъ коихъ первый, съ мечемъ при бедрѣ, какъ будто отнимаетъ младенца у упавшей передъ нимъ на колѣни матери, безъ покрывала на головѣ и вообще въ костюмѣ не еврейскомъ; другой еврей, держа на рукахъ младенца, отворотивъ голову на правую сторону, смотритъ на другія три фигуры, также не еврейскія, изъ которыхъ двѣ женскія, закрывъ лица платками, отираютъ слезы, и третья, мужская, въ положеніи, выражающемъ чувства сильнаго душевнаго страданія. Картина эта занимаетъ мѣсто въ ряду прочихъ, изображающихъ казни, посланныя на Египетъ; надъ нею текстъ изъ книги И с х о д ъ (гл. 10, 11 и 12) съ толкованіемъ раввиновъ. Если сопоставитъ эту картинку съ показаніемъ свидѣтелей преступленія и актомъ осмотра трупа мальчиковъ, она пріобрѣтаетъ важное значеніе. Такъ, по показанію губернскаго секретаря Крюгера, находившагося при источеніи крови изъ мальчика въ моленной, тамъ было пять евреевъ при совершеніи этого обряда: на картинкѣ ихъ представлено также пять; шестой же, обнаженный, съ короною на головѣ, при содѣйствіи въ моленной, вѣроятно, подразумѣвался. По его же показанію,

при совершеніи обряда было два дѣйствующихъ лица, мальчика держали въ наклономъ положеніи, и, вырѣзавъ ему на плечѣ кожу, величиною въ гривенникъ, кривымъ ножемъ открыли ему шейную вену и собирали кровь въ тазъ: на картинкѣ представлены тоже два дѣйствующихъ лица, мальчика держатъ въ наклонномъ положеніи и кривымъ же ножемъ колятъ въ шею; а раны на шеѣ и плечѣ, найденныя при осмотрѣ трупа, значатся въ актѣ осмотра на томъ же мѣстѣ, какъ изображены на картинкѣ».

Эта длинная тирада не нуждается въ комментаріяхъ. Ясно до очевидности, что свидѣтели составили свои показанія, соображаясь съ картинкою, которую они, конечно, ложно истолковали. Это явленіе не ново, и въ данномъ случаѣ ходъ дѣла такой-же, какъ онъ бываетъ всегда: распространяется молва, что евреи будто-бы совершили это преступленіе извѣстнымъ образомъ. Ложные свидѣтели, выступающіе на сцену, сочиняютъ, конечно, свои показанія, соображаясь съ молвою какъ исходною точкою. За ними выступаютъ такіе умные люди, какъ Скрипицынъ и Лютостанскій, и утверждаютъ, что означенная сказка должна, молъ, быть признана подлинною, на томъ основаніи, что она подтверждается свидѣтельскими показаніями. Молва создаетъ свидѣтелей и они, въ свою очередь, подтверждаютъ ту басню, соотвѣтственно которой они строили свои показанія. Приведенныя слова Лютостанскаго достаточно показываютъ, насколько его заявленія и выводы заслуживаютъ довѣрія. И въ самомъ дѣлѣ: пользуясь одною только этою картиною, онъ утверждать, что «поэтому и вопросъ о дѣйствительности существованія обряда можно с ч и т а т ь р ѣ ш е н н ы м ъ»! Тутъ нечего прибавлять, коль скоро одной этой невинной картинки для него достаточно, чтобы признать вопросъ «рѣшеннымъ»!

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Отвѣтъ на замѣчаніе Н. Н. Костомарова

„по поводу брошюры, изданной г. Хвольсономъ: употребляютъ ли евреи христіанскую кровь?“.

(„Новое Время“, № 1172, 5-го іюня 1879 г.).

Хотя вообще весьма неохотно пускаюсь въ газетную полемику, я однакоже не могу оставить безъ отвѣта замѣчаніе многоуважаемаго моего бывшаго коллеги. Я тѣмъ охотнѣе отвѣчаю ему, что изъ его замѣчаній я усматриваю, что моя брошюра, по крайней мѣрѣ, не прошла незамѣченною, между тѣмъ какъ изданное мною лѣтъ 20 тому назадъ подробное сочиненіе о томъ же предметѣ обойдено было русскимъ ученымъ міромъ полнѣйшимъ молчаніемъ. Я только сожалѣю, что домашнія и служебныя обстоятельства помѣшали мнѣ отвѣтить г. Костомарову тотчасъ по появленіи его «замѣчанія».

При составленіи моей брошюры я имѣлъ главнымъ образомъ въ виду, какъ я это опредѣленно заявилъ, сообщить публикѣ въ краткой и общедоступной формѣ главные выводы моего подробнаго сочиненія объ этомъ предметѣ. Я и не имѣлъ, поэтому, никакого повода говорить обстоятельно о саратовскомъ дѣлѣ. Упомянулъ же я о немъ въ началѣ брошюры только для того, чтобы показать, по какому поводу я тогда написалъ мое большое сочиненіе объ этомъ вопросѣ. Я сдѣлалъ все это не по собственной иниціативѣ, но изложилъ свое мнѣніе въ качествѣ члена комиссіи, и потомъ обнародовалъ его въ измѣненной формѣ. Анекдотъ о картинкѣ я разсказалъ совершенно согласно съ правдой и при томъ по той причинѣ, что онъ очень характеренъ для этого процесса, какъ и для сотни другихъ подобныхъ процессовъ. Г. Костомаровъ говоритъ: «Читатель, основываясь на объясненіи г. Хвольсона, можетъ придти къ тако-

му заключенію, что на бѣдныхъ евреевъ взведено было обвиненіе по причинѣ крайняго всеобщаго невѣжества нашего» и т. д. Это заключеніе было бы совершенно вѣрно, еслибы г. К. сказалъ: «По причинѣ крайняго всеобщаго невѣжества нашего относительно еврейской религіи, исторіи и литературы». Въ моемъ мнѣніи, представленномъ тогда мною комиссіи, находился также разборъ саратовскаго дѣла, который только потому не былъ мною напечатанъ, что процессъ во время печатанія моего сочиненія еще не былъ оконченъ. Въ этомъ разборѣ я до очевидности доказалъ, что всѣ свидѣтельскія показанія ложны и таковыми признали бы ихъ навѣрно и судьи, если бы они хоть сколько-нибудь были знакомы съ Іудействомъ. Въ подтвержденіе моихъ словъ я приведу образчикъ свидѣтельскихъ показаній. Главный свидѣтель Крюгеръ, человѣкъ съ самой дурной репутаціей, показалъ, что онъ присутствовалъ въ синагогѣ при томъ, какъ саратовскіе евреи обрѣзали будто бы мальчика и выпустили нужную кровь, и что паролью для того, чтобы его допустили въ синагогу къ присутствованію при церемоніи, ему даны были еврейскія слова: «Bereschit bara elohim et haschschamajim weet haarez» (Бытіе I, 1). На это я замѣтилъ, что какъ мало возможно, чтобы русскій извозчикъ могъ дать въ пароль стихъ изъ Гомера или Горація, такъ же мало возможно, чтобы саратовскіе евреи могли дать въ пароль Крюгеру вышеприведенныя еврейскія слова. Ибо эти еврейскія слова произносятся вышесказаннымъ образомъ только испанскими евреями, а также и христіанами, всѣ же другіе евреи у насъ, въ Польшѣ, Австріи, Германіи, Франціи, Англіи и Италіи произносятъ эти слова такимъ образомъ: «Bereschis boro elauhim es haschomajim wes hoorez». За исключеніемъ весьма немногихъ европейски образованныхъ евреевъ, къ числу которыхъ навѣрно не принадлежали саратовскіе евреи—солдаты и ремесленники,—наши евреи совсѣмъ не знаютъ о существованіи испанскаго произношенія еврейскаго языка. Очевидно, какой нибудь семинаристъ написалъ Крюгеру эти извѣстныя всякому семинаристу еврейскія слова, которыми начинается библія, и Крюгеръ сдѣлалъ изъ нихъ нужное ему употребленіе.

Судьи же, которые и не подозрѣвали, чтобы упомянутое произношеніе еврейскихъ словъ было совершенно неизвѣстно подсудимымъ, дали вѣру словамъ Крюгера. Точно также и всѣ остальныя показанія Крюгера суть только ложь и выдумки, какъ я это доказалъ.

Обращаюсь къ упомянутой въ моей брошюрѣ картинкѣ, я скажу, что нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что г. Костомаровъ тотчасъ по нахожденіи картинки далъ вѣрное объясненіе ея. Вопросъ только въ томъ, какое употребленіе сдѣлали изъ этого объясненія. Правда, архіепископъ Аѳанасій сказалъ, что въ тексте, къ которому приложена была картинка, говорится о Фараонѣ и дѣтяхъ израильскихъ; но тамъ говорится только о Фараонѣ, который вообще притѣснялъ израильтянъ, и о дѣтяхъ, которыхъ бросали въ рѣку, и при этомъ приводятся стихи изъ Исхода I, 22 и II, 23—24. Истиннаго же смысла картинки архіепископъ, не съумѣвшій разобрать испанской надписи, помѣщенной подъ картинкой, никакъ не могъ узнать изъ текста. Я не былъ въ Саратовѣ и не знаю точно, какое значеніе первый судебный слѣдователь придалъ правильному объясненію картинки. Но я положительно знаю, что главный свидѣтель Крюгеръ, постоянно мѣнявшій свои показанія, по нахожденіи картинки сталъ показывать сообразно съ ея изображеніями.

Что въ Саратовѣ на объясненія г. Костомарова мало или даже вовсе не обратили вниманія, можно заключить еще изъ слѣдующихъ обстоятельствъ. Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и также и въ министерствѣ народнаго просвѣщенія многіе чиновники говорили мнѣ и Левисону, что въ Саратовѣ найдены «неопровержимыя доказательства» виновности евреевъ. То же самое говорилъ мнѣ неоднократно А. С. Норовъ. Послѣ долгихъ разспросовъ намъ заявили, что у подсудимыхъ найдена книга, въ которой помѣщено подробное изображеніе ужаснаго обряда. А. С. Норовъ говорилъ мнѣ нѣсколько разъ, что онъ прежде не вѣрилъ обвиненію, но что найденная картинка убѣдила его въ основательности его. Мало того, я сошлюсь на человѣка, еще

находящагося въ живыхъ. *) который можетъ уличить меня въ неправдѣ, еслибы въ моихъ словахъ было что-нибудь невѣрно. Александръ Карловичъ Гирсъ производилъ въ Саратовѣ слѣдствіе послѣ Дурново и полковника Эйлера и затѣмъ назначенъ былъ предсѣдателемъ нашей комиссіи. Я теперь не могу положительно сказать, какую важность онъ придавалъ картинкѣ, ибо за болѣе чѣмъ 20 лѣтъ легко забыть кое-какія подробности. Но положительно было слѣдующее. Мы, Левисонъ и я, представили краткій отчетъ о большомъ количествѣ просмотрѣнныхъ нами еврейскихъ книгъ, которыя были отобраны у подсудимыхъ; въ отчетѣ означены заглавія, мѣсто и годъ печатанія и весьма краткое оглавленіе. О книжкѣ же, въ которой находилась картинка, мы подали о т д ѣ л ь н ы й подробный рапортъ, въ которомъ мы приводили испанскую надпись еврейскими буквами, какъ она находилась въ оригиналѣ подъ картинкой, кромѣ того, испанскую транскрипцію и русскій переводъ ея и затѣмъ полное литературное указаніе о легендѣ, лежащей въ основаніи картинки, съ точнымъ указаніемъ мѣстъ въ еврейскихъ сочиненіяхъ, гдѣ говорится объ этой легендѣ. Копія съ этого рапорта случайно находится у меня и понынѣ, и я позволю себѣ привести изъ нея нѣкоторыя мѣста, изъ которыхъ можно будетъ видѣть, какой вѣсъ придавали въ Саратовѣ картинкѣ, несмотря на то, что г. Костомаровъ съ самого начала далъ вѣрное объясненіе ея. «Мы находимъ умѣстнымъ объяснить здѣсь же о той книжкѣ, которая, какъ видно изъ данной намъ комиссіею для руководства выписки изъ дѣла объ убійствѣ въ Саратовѣ двухъ мальчиковъ (см. это дѣло подъ лит. Н.), з а с л у ж и л а о с о б е н н о е в н и м а н і е с у д е б н о й к о м и с с і и». Затѣмъ въ рапортѣ говорится о легендѣ, изображенной на картинкѣ, приводится относящаяся сюда литература и упомянутая надпись, и потомъ слѣдуетъ буквально: «такъ какъ послѣ выше нами описаннаго содержанія книжки и гравюры не должно уже

*) А. К. Гирсъ умеръ въ 1880 г., черезъ годъ послѣ выхода въ свѣтъ настоящей брошюры. (Прим. къ тр. изд.).

остаться ни малѣйшей даже тѣни сомнѣнія въ непредосудительности изображенія оной, и гравюра эта уже никакимъ образомъ не можетъ служить точкою опора для мысли объ употребленіи евреями въ Пасху христіанской крови, то мы считаемъ долгомъ обратить вниманіе спеціальной комиссіи на изложенное въ журналѣ (на листѣ 159 даннаго намъ извлеченія изъ слѣдственныхъ дѣлъ, бывшихъ въ разсмотрѣніи судебной комиссіи) судебной комиссіи письменное соображеніе полковника Эйлера отъ 23 іюня 1855 года, гдѣ приводятся и мнѣнія другихъ лицъ о вѣроятности употребленія евреями христіанской крови, принимая за основаніе вышеозначенную гравюру и даже нѣкоторый текстъ, на этомъ листкѣ находящійся, хотя и вовсе къ ней не относящійся. Въ особенности же не слѣдовало бы упускать изъ виду того соображенія, по которому полковникъ Эйлеръ находитъ описаніе губернскимъ секретаремъ Крюгеромъ процесса обрѣзанія и убійства саратовскими евреями въ молельнѣ двухъ мальчиковъ сходнымъ съ обстановкою изображенныхъ на гравюрѣ предметовъ. Разъясненіе означенной книжки и гравюры должно бросить совершенно другой свѣтъ какъ на выше изъясненныя соображенія и свободныя заключенія, такъ и на прочія подобныя имъ въ дѣлѣ находящіяся предложенія». Изъ приведеннаго здѣсь видно весьма ясно, какое зловредное вліяніе оказывала невинная картинка на ходъ саратовскаго процесса. Изъ сообщенія г. Костомарова слѣдуетъ, что въ Саратовѣ имѣли возможность узнать истинный смыслъ картинки, но что по какимъ-то неизвѣстнымъ причинамъ не воспользовались этой возможностью. Такимъ образомъ, ко многимъ загадкамъ саратовскаго процесса прибавляется еще одна.

«Вреднѣе (чѣмъ эта картинка) подѣйствовало» (на ходъ слѣдствія), говоритъ далѣе г. Костомаровъ, «нахожденіе у еврея Янкеля, занимающагося окраскою мѣховъ, другой книжечки: это былъ сборникъ разныхъ историческихъ документовъ, показывавшихъ, что въ разныя времена и въ разныхъ странахъ правительства давали охранительныя грамоты, которыми воспрещалось обвинять евреевъ въ пролитіи

дѣтской крови съ религіозною цѣлью. Здѣсь были и папскія буллы и императорскіе декреты и грамоты различныхъ королей etc. etc., большею частью печатныя, вырѣзанныя изъ изданій разныхъ вѣковъ, различной печати и на всѣхъ европейскихъ языкахъ, немногія были не печатныя, а переписанныя, какъ видно, изъ рѣдкихъ изданій. Все это было переплетено въ одну книгу. Эта книга, дѣйствительно, возбудила въ свое время большое подозрѣніе; видно было, что собиратель приложилъ не малый трудъ, разыскивая эти документы, вырѣзывая изъ разныхъ изданій и соединяя ихъ вмѣстѣ,—и зачѣмъ, казалось, еврею-промышленнику нуженъ былъ плодъ такой ученой работы, когда у него, кромѣ этой книги, найдены были однѣ общія религіозныя еврейскія книги».

Объясненіе этого, повидимому, страннаго факта до крайности просто: мнѣ положительно извѣстно, что подобные документы были п р и с л а н ы обвиняемымъ е в р е я м ъ для цѣли защиты. Я самъ получалъ подобные печатные и рукописные документы отъ разныхъ евреевъ, между прочимъ, и отъ покойнаго банкира І. Гинцбурга, и эти документы частью имѣются у меня и понынѣ.

Г. Костомаровъ говоритъ далѣе о «болѣе важнымъ юридическихъ фактахъ, которые должны быть извѣстнѣе г. Хвольсону, чѣмъ мнѣ». Да, эти мнимые юридическіе факты мнѣ вполнѣ хорошо извѣстны, ибо я прочелъ все дѣло весьма тщательно, но я находилъ ихъ тогда и нахожу ихъ и теперь совершенно ничтожными. Настоящихъ уликъ противъ обвиняемыхъ не было, а главные свидѣтели всѣ безъ исключенія лгали, какъ я это до очевидности доказалъ въ моемъ рапортѣ. Г. Гирсъ разъ мнѣ сказалъ по нѣмецки буквально слѣдующія слова: «всѣ свидѣтели лгали», и затѣмъ: «Крюгеръ постоянно мѣнялъ и бралъ назадъ свои показанія, такъ что я, наконецъ, потребовалъ, чтобы онъ изложилъ свои показанія письменно, дабы я имѣлъ отъ него въ рукахъ что нибудь положительное». Г. Гирсъ извѣстенъ какъ человѣкъ весьма благородный, и я убѣжденъ, что онъ не опровергнетъ моихъ словъ. Я осмѣливаюсь утверждать передъ

Богомъ и всѣмъ свѣтомъ, что обвинявшіеся тогда въ Саратовѣ евреи были н е в и н н ы и что при гласномъ судопроизводствѣ они были бы безусловно оправданы.

Перехожу къ важнѣйшему пункту въ замѣчаніи г. Костомарова. Послѣдній убѣжденъ, «что у евреевъ (вообще) не существуетъ страшнаго обряда, но, прибавляетъ онъ, не можемъ въ ущербъ здравому смыслу и въ противность исторіи согласиться съ г. Хвольсономъ, что между евреями не могло возникать этого суевѣрія. Нѣтъ и быть не можетъ такого вѣроисповѣданія, о которомъ можно было бы утвердительно сказать, что всѣ наружно принадлежащіе къ нему неспособны были бы къ суевѣріямъ; нѣтъ ни одного народа, въ массѣ котораго невозможны были бы личности, зараженныя суевѣріями, противными духу самого вѣроисповѣданія, господствующаго въ народѣ. По крайней мѣрѣ, было бы слишкомъ невѣрно сказать, что въ какой-нибудь массѣ исповѣдующихъ христіанство невозможно то самое суевѣріе, въ которомъ въ продолженіи вѣковъ привыкли подозрѣвать евреевъ. Напротивъ, есть слѣды, что у христіанъ существовало вѣрованіе объ исцѣленіи болѣзней дѣтскою кровью».

«Мы, читающіе доводы г. Хвольсона, говоритъ онъ далѣе, не можемъ вмѣстѣ съ нимъ признавать за евреями такой исключительной всеобщей чистоты, чтобы не считать возможнымъ между ними ужасныхъ суевѣрій, которыя мы считаемъ возможными за нашими собственными единоплеменниками и единовѣрцами». Этотъ весьма естественный доводъ я слышу вотъ уже 25 лѣтъ отъ каждаго христіанина, съ которымъ мнѣ случается говорить объ упомянутомъ обвиненіи противъ евреевъ. Поэтому я и въ моемъ большомъ сочиненіи (стр. 360—370) и въ моей брошюрѣ (стр. 29—33) обратилъ особенное вниманіе на этотъ аргументъ, и мнѣ кажется, что я опровергъ его, можно сказать, математически. Мнѣ приходится думать, что знаменитый и остроумный историкъ или вовсе не читалъ указанныхъ мѣстъ въ моихъ сочиненіяхъ, или читалъ ихъ весьма невнимательно. Я даже и во снѣ не думалъ утверждать, чтобы то, что возможно у всѣхъ другихъ народовъ и вѣроисповѣданій, было невозможно у однихъ

только евреевъ, и что эти послѣдніе составляютъ исключеніе изъ всѣхъ. Я только сказалъ, что въ данномъ случаѣ и при тѣхъ историческихъ обстоятельствахъ, при которыхъ это обвиненіе взводилось на евреевъ во всѣхъ странахъ Европы въ теченіе болѣе 500 лѣтъ, возможно только одно изъ двухъ: или всѣ евреи виновны, или же н и к т о изъ нихъ невиновенъ. И такъ какъ г.Костомаровъ отвергаетъ первую изъ этихъ возможностей, то, слѣдовательно, обвиненіе вообще лишено основанія. Такъ какъ моя брошюра всѣмъ доступна и мои аргументы противъ существованія среди евреевъ секты или отдѣльныхъ личностей, употребляющихъ христіанскую кровь для какой-нибудь цѣли, изложено всего на п я т и страницахъ (стр. 29—33), то я не желаю повторить во всей подробности сказанное тамъ, особенно принимая во вниманіе размѣры газетной статьи. Но я просилъ бы г. Костомарова и всѣхъ тѣхъ, которые интересуются этимъ вопросомъ, прочесть указанныя мною немногія страницы, изъ которыхъ легко убѣдиться, что я вовсе не приписывалъ евреямъ «исключительной всеобщей чистоты». Повторю здѣсь въ немногихъ словахъ сказанное мною тамъ.

Евреи, сказалъ я, всегда отрицали и теперь еще отрицаютъ существованіе среди нихъ такой секты, и во всей еврейской литературѣ нѣтъ и слѣда ея, что признаютъ и злѣйшіе враги евреевъ. Возможно, слѣдовательно, одно изъ двухъ: или евреи, дѣйствительно, не знаютъ о существующей въ ихъ средѣ сектѣ, или же они знаютъ о ней, но молчатъ и даже защищаютъ отвратительныхъ сектантовъ. Но оба предположенія одинаково невозможны. Первое потому, что во все теченіе среднихъ вѣковъ, а въ иныхъ странахъ даже до новѣйшаго времени, евреи жили весьма тѣсно и скученно въ особыхъ кварталахъ, называвшихся гетто, въ узкихъ и густо застроенныхъ улицахъ. Если бы между ними была секта или отдѣльныя личности, которыя ежегодно или, по крайней мѣрѣ, нерѣдко крали и убивали христіанскихъ дѣтей, то это не могло бы оставаться тайной для остальныхъ евреевъ въ теченіе болѣе 500 лѣтъ, въ особенности когда часто повторявшіяся обвиненія и слѣдовавшія за ними страшныя преслѣ-

дованія давали имъ достаточный поводъ къ разыскиванію подобныхъ злодѣевъ. Предположить же, что евреи знали о существованіи подобной секты и умышленно умалчивали о ней, невозможно потому, что евреи, какъ это достаточно доказано исторически, преслѣдовали въ теченіе столѣтій в с я к у ю возникшую среди нихъ секту, въ какихъ бы несущественныхъ пунктахъ она ни отличалась отъ остального іудейства, и притомъ преслѣдовали всѣми возможными средствами и при помощи с в ѣ т с к и х ъ в л а с т е й. Почему же бы они именно въ отношеніи къ такой отвратительной секты, которая была въ теченіе вѣковъ причиной столькихъ несчастій для всего еврейства въ Европѣ, почему къ ней евреи были не только толерантны, но даже и особенно расположены? Почему они всѣми силами старались защищать обвиняемыхъ и даже увѣковѣчили въ молитвахъ память тѣхъ, которые пали мучениками этого обвиненія? Почему и до сихъ поръ благороднѣйшіе сыны Израиля, какъ, напр., Кремье, Моисей Монтефіоре и др. считаютъ своею священнѣйшею обязанностью, по мѣрѣ силъ своихъ заступаться за евреевъ, обвиняемыхъ въ употребленіи христіанской крови? Вотъ что сказалъ я, но совсѣмъ не то, что вложилъ мнѣ въ уста г. Костомаровъ.

Г. Костомаровъ, далѣе, находитъ невѣрнымъ мое мнѣніе, что обвиненіе евреевъ въ употребленіи дѣтской крови для религіозныхъ цѣлей возникло только XII столѣтіи.

«Г. Хвольсону, говоритъ онъ, безъ сомнѣнія извѣстно, что обвиненіе евреевъ въ похищеніи иновѣрныхъ дѣтей и въ ихъ убійствѣ съ религіозной цѣлью существовала въ языческомъ эллинскомъ мірѣ еще до Рождества Христова. Это видно изъ сочиненія іудейскаго историка Іосифа Флавія противъ Аппіона, греческаго писателя, утверждавшаго, будто сирійскій царь Антіохъ Епифанъ, покорившій Іерусалимъ, нашелъ въ тайномъ притворѣ храма греческаго мальчика, котораго іудеи похитили и держали, чтобы заклать въ день своего праздника и вкушать отъ его крови. Это видно также изъ извѣстій Діона Кассія, который разсказываетъ, что въ городѣ Киренѣ греки перебили іудеевъ за то, что они по-

хищали греческихъ дѣтей для употребленія ихъ крови. Слѣдовательно, нельзя думать, чтобъ обвиненіе противъ іудеевъ возникло только въ концѣ XII вѣка».

Мнѣ очень жаль, что мнѣ приходится указать на заблужденіе столь высокоуважаемаго ученаго, какъ г. Костомаровъ, но я долженъ заявить, что вышеприведенныя слова г. Костомарова совершенно невѣрны. Въ языческомъ мірѣ евреевъ никогда не обвиняли «въ похищеніи иновѣрныхъ дѣтей и въ убійствѣ съ религіозною цѣлью». Г. Костомаровъ ссылается на Апіона и Діона Кассія. У послѣдняго абсолютно нѣтъ ни слова объ этомъ. Діонъ Кассій говоритъ въ двухъ мѣстахъ о возстаніяхъ іудеевъ при Траянѣ и Адріанѣ (кн. LXVIII, 32 и LXIX, 12—14). Въ послѣднемъ мѣстѣ, гдѣ онъ разсказываетъ о возстаніи въ Палестинѣ, онъ говоритъ объ отчаянной борьбѣ іудеевъ, о жестокихъ потеряхъ римлянъ и объ огромной массѣ іудеевъ, погибшихъ во время этого энергичнаго возстанія. При этомъ Діонъ Кассій позволяетъ себѣ ужасныя преувеличенія. Такъ онъ говоритъ о пятидесяти укрѣпленіяхъ и 985 значительныхъ городахъ, разрушенныхъ будто бы во время войны въ маленькой Палестинѣ, о 580,000 іудеевъ, павшихъ въ битвахъ и вылазкахъ, и т. д. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ о возстаніи іудеевъ въ Киренѣ, Египтѣ и на островѣ Кипрѣ, разсказываетъ, что они вели борьбу на жизнь и на смерть противъ всего, что носило имя римлянина или грека. И здѣсь у него встрѣчаются невѣроятныя преувеличенія о страшныхъ жестокостяхъ іудеевъ противъ ихъ враговъ, и онъ говоритъ о 220,000 грековъ и римлянъ, убитыхъ тогда іудеями, что всѣми принимается за смѣшныя преувеличенія. Но изъ всего того, что г. Костомаровъ приводитъ отъ имени Діона Кассія: «что въ городѣ Киренѣ греки перебили іудеевъ за то, что они похищали греческихъ дѣтей для употребленія ихъ крови», у этого греческаго историка нѣтъ ни единаго слова. Г. Костомаровъ, надо полагать, читалъ Діона Кассія уже очень давно для другихъ научныхъ цѣлей, и потому на этотъ разъ память обманула его.

Апіонъ былъ первый и единственный писатель, пустившій въ ходъ басню, будто іудеи ежегодно похищаютъ грека (а не греческаго мальчика), откармливаютъ его въ теченіе года и потомъ приносятъ въ жертву. Но тутъ нужно знать человѣка, высказавшаго это обвиненіе, и время и обстоятельства, при которыхъ оно было высказано. Отъ ученаго, который, подобно г. Костомарову, изслѣдовалъ и знаетъ каждый уголъ нашей отечественной исторіи, нельзя требовать, чтобы онъ также хорошо былъ знакомъ и съ древнимъ міромъ и въ особенности съ такимъ писателемъ, какъ Апіонъ, изъ сочиненій котораго дошли до насъ только нѣкоторые отрывки. Этотъ послѣдній былъ родомъ изъ Александріи (въ Египтѣ) и жилъ во времена Тиберія и Кая Калигулы. Это было время упадка истаго античнаго эллинизма, время процвѣтанія литературнаго шарлатанства и литературнаго подлога. Цѣлыя шайки греческихъ шарлатановъ сновали въ домахъ римскихъ вельможъ, блюдолизничали и разыгрывали тамъ приблизительно такую же роль, какую у насъ играли нѣкоторые французы въ прошломъ столѣтіи. Благородные римляне презрительно называли ихъ graeculi, а высокообразованный императоръ Тиберій потѣшался надъ ними, предлагая имъ разные сбивчивые литературные вопросы, на которые эти шарлатаны имѣли всегда готовые отвѣты. Свои смѣлые и смѣшные отвѣты они подкрѣпляли всегда массой в ы д у м а н н ы х ъ цитатъ изъ поэтовъ и писателей, отчасти никогда н е с у щ е с т в о в а в ш и х ъ. Безстыдное хвастовство и литературное лганье составляли главныя характеристическія черты этихъ господъ. Однимъ изъ худшихъ представителей этой шайки былъ Апіонъ, лживость, безстыдство и хвастовство котораго превосходили всякую мѣру. Императоръ Тиберій прозвалъ его: «колоколомъ вселенной», а Плиній — «барабаномъ молвы». Самъ онъ огворилъ о себѣ, что онъ обезпечиваетъ безсмертіе всякому, кому онъ только посвятитъ книгу, и что Александрійцы должны считать себя счастливыми, имѣя его въ числѣ своихъ гражданъ. Таковъ былъ тотъ человѣкъ, который поднялъ противъ евреевъ упомянутое обвиненіе. Посмотримъ,

каковы были о б с т о я т е л ь с т в а, при которыхъ оно было высказано.

Евреи представляли для языческаго древняго міра странное явленіе. Поклоненіе единому, невидимому Богу, котораго невозможно и не позволено было представить въ видимыхъ образахъ, готовность евреевъ умереть за ихъ религіозныя убѣжденія, ихъ воздержность и чистота нравовъ, эти и тому подобныя черты весьма импонировали болѣе образованнымъ грекамъ, какъ, напр., Клеарху, Теофрасту, Гекатею, Страбону, Діодору и многимъ другимъ, и эти писатели съ похвалой отзываются о іудеяхъ. Для толпы же, не понимавшей свѣтлыхъ чертъ этого народа, онъ былъ предметомъ отвращенія. Евреи, говорили язычники, не принимаютъ участія въ нашихъ празднествахъ (связанныхъ съ жертвоприношеніями), они не ѣдятъ съ нами и не вступаютъ съ нами въ бракъ. Поэтому евреямъ, какъ впослѣдствіи и христіанамъ, язычники приписывали «вражду къ человѣческому роду (odium generis humani)». Они презираютъ нашихъ боговъ, говорили язычники, и въ ихъ большомъ храмѣ не находится ни одного изображенія бога, они, слѣдовательно, атеисты, народъ безбожниковъ. «Illud grande impiae gentis arcanum» (великое таинство безбожнаго народа), такъ называетъ одинъ римлянинъ іерусалимскій храмъ, въ которомъ молился Христосъ. Чернь, поэтому, относилась къ евреямъ съ отвращеніемъ и насмѣхалась надъ ихъ обрядами, казавшимися ей странными. Какой нибудь уличный мальчуганъ покажетъ проходившему еврею кусокъ свинины, и чернь отъ этого приходила въ восторгъ. Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ толпа не понимала высшихъ идей и духовныхъ преимуществъ, но за то у нея глазъ чувствительнѣе къ малѣйшимъ внѣшнимъ особенностямъ людей, выше ея стоящихъ.

При такомъ озлобленіи противъ евреевъ всякій клеветавшій на нихъ, имѣлъ охотныхъ и внимательныхъ слушателей. Къ тому же возникла ожесточенная борьба между греками и евреями въ Александріи, при чемъ дѣло дошло до уличныхъ битвъ. Много было пролито крови, евреи были загнаны въ одну часть города, дома ихъ разграблены, многіе

изъ нихъ были убиты, а греки захотѣли отнять у евреевъ права гражданства, для чего нужно было разрѣшеніе императора. Евреи, поэтому, отправили въ Римъ депутацію, во главѣ которой стоялъ знаменитый еврейскій философъ Филонъ, годившійся, впрочемъ, скорѣе для двора какого нибудь Марка Аврелія, чѣмъ для двора сумасшедшаго глупца Калигулы. Греки поступили смышленнѣе, чѣмъ евреи, пославъ также депутацію, во главѣ которой находился величайшій болтунъ и лгунъ Апіонъ, болѣе подходившій къ нравамъ развратнаго римскаго двора. Греческимъ депутатамъ, разумѣется, было весьма важно какъ можно болѣе очернить евреевъ въ глазахъ Калигулы, который и безъ того былъ раздраженъ противъ евреевъ за то, что они были единственные изъ его подданныхъ, отказывавшіеся воздавать ему божескія почести и выставить его статуи въ своихъ синагогахъ. По этому-же случаю Апіонъ написалъ свой пасквиль на евреевъ, въ которомъ онъ, между прочимъ, пишетъ, что евреи были изгнаны изъ Египта въ 3 году 7 олимпіады (т. е. 746 до Р. Х., слѣд. 700 годами позже дѣйствительнаго исхода), потомъ блуждали семь дней въ пустынѣ, причемъ имъ оселъ показалъ дорогу къ источнику, вслѣдствіе чего они поклоняются въ іерусалимскомъ храмѣ головѣ осла. И въ память того, продолжаетъ онъ далѣе, что у евреевъ во время ихъ семидневнаго странствованія образовались опухоли, которыя по египетски называются Sabatosis, они каждые семь дней празднуютъ субботу. При этомъ же случаѣ Апіонъ выдумалъ басню о томъ, что евреи въ своемъ храмѣ приносили человѣческія жертвы, такъ какъ онъ зналъ, что тогдашніе греки и римляне съ отвращеніемъ смотрѣли на человѣческія жертвы. Что значило для такого человѣка, какъ Апіонъ сказать одною ложью больше? Замѣчательно то обстоятельство, что Тацитъ, который, подобно всѣмъ римлянамъ того времени, относился къ евреямъ весьма враждебно также изъ политическихъ видовъ, повторялъ многія выдумки Апіона, обошелъ, однако, совершеннымъ молчаніемъ его басню о человѣческихъ жертвахъ у евреевъ.

Изъ всего сказаннаго ясно, что г. Костомаровъ не имѣлъ ни малѣйшаго права утверждать, что «обвиненіе евреевъ въ

похищеніи иновѣрныхъ дѣтей и въ ихъ убійствѣ съ религіозною цѣлью существовало въ языческомъ эллинскомъ мірѣ еще до Рождества Христова».

Г. Костомаровъ упрекаетъ меня, далѣе, въ томъ, будто я призываю «содѣйствіе власти на помощь ученому спору». Я долженъ здѣсь опять, къ сожалѣнію, сказать, что г. Костомаровъ приписываетъ мнѣ такія мысли, которыя мнѣ и въ голову никогда не приходили. Признаюсь, однако, что въ этомъ недоразумѣніи я самъ виноватъ, потому что я въ цитированномъ г. Костомаровымъ мѣстѣ выразился, можетъ быть, не совсѣмъ точно. Я смотрѣлъ на дѣло совсѣмъ не съ полицейской, а съ нравственной точки зрѣнія. Я хотѣлъ только выразить слѣдующую мысль: въ общежитіи смотрятъ на всякій подлогъ, приносящій кому-либо вредъ, какъ на поступокъ, подлежащій наказанію, а къ совершившему подлогъ относятся всѣ съ презрѣніемъ; если же человѣкъ напишетъ книгу, полную подлоговъ и клеветъ на цѣлый народъ, то на это смотрятъ снисходительно и автора часто даже принимаютъ въ лучшія общества. Я нахожу дѣянія Лютостанскаго предосудительными не за то, что онъ обвиняетъ евреевъ въ употребленіи христіанской крови, а за тѣ подлоги, которыхъ полна его книга, за то, что онъ приводитъ противъ евреевъ цитаты изъ книгъ, никогда не существовавшихъ, за то, что онъ фабрикуетъ параграфы изъ узаконеній, въ оригиналѣ которыхъ говорится какъ разъ противоположное тому, что онъ приводитъ, и за тому подобныя продѣлки.

Г. Костомаровъ находитъ страннымъ, что я призываю помощь правительства въ пользу евреевъ, и желаю, чтобы оно удалило отъ ихъ головъ висящій надъ ними дамокловъ мечъ. Онъ указываетъ мнѣ при этомъ на безполезность всѣхъ королевскихъ эдиктовъ и папскихъ буллъ въ пользу евреевъ. Это я самъ хорошо знаю, но думаю, времена теперь перемѣнились. Указы и повелѣнія о томъ, чтобы не обвинять евреевъ, совершенно не нужны, да и не имѣютъ никакого смысла съ юридической точки зрѣнія. Но циркуляръ въ нѣсколько строкъ отъ министра юстиціи къ прокурорамъ съ совѣтомъ

относиться весьма осмотрительно къ подобнымъ обвиненіямъ, такого циркуляра было бы достаточно, чтобы избавить многія еврейскія семейства отъ напрасныхъ несчастій. Если прокуратура не будетъ придавать значенія въ подобныхъ дѣлахъ показаніямъ старыхъ бабъ, не умѣющихъ сказать, сколько имъ лѣтъ — 13 или 40, то подобныя обвиненія прекратятся сами собой.

«Свѣтъ истины, говоритъ г. Костомаровъ, самъ собою разсѣеваетъ мракъ заблужденія». Къ сожалѣнію, я не такой оптимистъ-историкъ, какъ г. Костомаровъ. И я вѣрую въ силу истины, всегда побѣждающей въ концѣ концовъ, но пока совершится побѣда истины, проходятъ иногда столѣтія и многія поколѣнія между тѣми погибаютъ. «Свѣтъ истины» и т. п. — это прекрасное изрѣченіе, достойное того, чтобы дѣти въ школахъ заучивали его наизустъ вмѣстѣ съ другими прекрасными вещами. Но въ практической жизни это правило имѣетъ такое же значеніе, какъ и многія другія общія абстрактныя правила. Развѣ г. Костомаровъ не знаетъ, сколько милліоновъ человѣческихъ жизней пало жертвою лжи, начиная съ человѣческихъ жертвъ древнихъ временъ до религіозныхъ войнъ послѣднихъ столѣтій? Развѣ г. Костомаровъ не знаетъ, какъ долго продолжались религіозныя преслѣдованія въ Индіи, западной Азіи и Европѣ, какъ долго свирѣпствовала инквизиція и горѣли костры для такъ называемыхъ еретиковъ? Бываетъ ложь индивидуальная, какъ наполеоновская, которая исчезаетъ черезъ какое-нибудь столѣтіе; бываетъ ложь національная, существующая цѣлыя столѣтія; наконецъ, бываетъ ложь, такъ сказать, космополитическая, которая держится иногда цѣлыя тысячелѣтія. Кто не страдаетъ отъ такой лжи, тотъ можетъ спокойно ждать, «пока свѣтъ истины самъ собою не разсѣетъ мрака заблужденія»; но кто отъ нея страдаетъ, тотъ не можетъ ждать такъ долго. Наконецъ, я долженъ замѣтить, что и вообще невѣрно, будто «свѣтъ истины с а м ъ с о б о ю разсѣеваетъ мракъ заблужденія». Истина не есть матеріальная сила, дѣйствующая по общимъ физическимъ законамъ. Она есть духовная власть, которая не

дѣйствуетъ сама собою, но которой нужно содѣйствовать. Дѣло интеллигенціи, носящей мундиръ или не носящей его, бороться противъ лжи и доставить торжество истинѣ. Если интеллигенція спокойно положитъ руки и понадѣется на «силу истины», то эта сила никогда не проявится «сама собою». «Если же, сказалъ Спаситель, соль потеряетъ силу, то чѣмъ сдѣлаешь ее соленою?». (Матѳ. V, 13). Вмѣсто вышеприведенныхъ словъ г. Костомарова, я бы сказалъ: «Свѣтъ просвѣщенія самъ собою разсѣеваетъ мракъ заблужденія», и это, дѣйствительно, осуществилось въ Западной Европѣ, единственно благодаря распространившемуся образованію по отношенію ко многимъ заблужденіямъ, каковы: сожиганіе вѣдьмъ, обвиненіе евреевъ въ томъ, будто они отравляютъ колодцы, крадутъ гостіи, прокалываютъ и оскверняютъ ихъ, употребляютъ христіанскую кровь и тому подобные средневѣковые предразсудки. Когда нѣкоторые образованные евреи спросили меня недавно, что нужно дѣлать противъ ложныхъ обвиненій, я отвѣтилъ имъ: пожертвуйте нѣсколько милліоновъ на устройство хорошихъ народныхъ школъ и вы этимъ лучше всего уничтожите обвиненіе.

«Пусть, говоритъ г. Костомаровъ въ заключеніе, въ теченіе продолжительнаго времени не будетъ ни одного случая въ родѣ тѣхъ, которые прежде подавали поводъ къ подозрѣніямъ на евреевъ, тогда безъ всякаго содѣйствія предержащихъ властей дамокловъ мечъ перестанетъ висѣть надъ еврейскими головами». Меня крайне удивляетъ, какимъ образомъ съ пера такого остроумнаго и критически-мыслящаго историка, какъ г. Костомаровъ, могла сорваться такая нелогическая фраза. Что разумѣетъ г. Костомаровъ подъ случаями «въ родѣ тѣхъ, которые прежде подавали поводъ къ подозрѣніямъ на евреевъ?» Разумѣетъ ли онъ случаи, когда евреи, дѣйствительно, убивали христіанскихъ дѣтей? Но вѣдь существованіе подобныхъ случаевъ я отрицаю, да притомъ не можетъ быть тогда рѣчи о подозрѣніяхъ. Если же онъ имѣлъ въ виду только случаи обвиненія, то вѣдь устраненіе подобныхъ «случаевъ» зависитъ не отъ евреевъ. Могутъ ли евреи

предотвратить, чтобы нигдѣ и никогда христіанское дитя не попало въ воду, въ болото, въ лѣсъ или въ снѣгъ? Такіе несчастные случаи всегда и вездѣ бывали и будутъ бывать. Чѣмъ виноваты евреи, что народные предразсудки дѣлаютъ ихъ виновниками несчастій? Въ дѣйствительности же не обвиненіе есть слѣдствіе «случая», а наоборотъ: какъ только гдѣ нибудь поднимается обвиненіе противъ евреевъ, начинаютъ обнаруживаться многіе «случаи», которые, къ счастью, часто кончаются довольно комично. Въ послѣдніе мѣсяцы, когда во всѣхъ газетахъ говорилось о кутаисскомъ процессѣ, встрѣчалось много такихъ «случаевъ», когда дѣти или даже взрослыя лица пропадали на время, и евреевъ считали причиною ихъ исчезновенія, вслѣдствіе чего имъ угрожала нѣкоторое время большая опасность. Къ счастью для евреевъ, пропавшіе вскорѣ опять находились, но еслибы съ послѣдними случилось какое либо несчастіе, что весьма обыкновенно, то опять пошли бы процессы, аресты, слѣдствія и т. п. Два такихъ случая были даже здѣсь въ столицѣ, другіе случаи недавно были, напр., въ Бердичевѣ, гдѣ евреевъ спасла догадливость полиціймейстера, далѣе въ Динабургѣ, въ Трентельбергѣ около Риги, въ Михайловкѣ (близъ Бѣлостока), гдѣ за евреевъ заступился нѣмецкій пасторъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Самый комичный случай недавно произошелъ въ Ковенской губерніи, случай, который могъ бы имѣть для евреевъ самыя дурныя послѣдствія. Какой-то литовскій крестьянинъ продалъ свою лошадь въ ближайшемъ къ его селенію городѣ и долго оставался тамъ, пока онъ не пропилъ всѣхъ своихъ денегъ. Между тѣмъ дома у него замѣтили его отсутствіе, и крестьяне, съ ксендзомъ во главѣ, напали на тамошнихъ евреевъ, обвиняя ихъ въ томъ, что они зарѣзали пропавшаго крестьянина для своей пасхи. Дѣло кончилось бы очень плохо, еслибы пьяный мужикъ, у котораго вышли всѣ деньги, не вернулся изъ города и предсталъ передъ разъяренной толпой здравый и невредимый. Должны ли евреи заботиться и о томъ, чтобы пьяные крестьяне не засиживались долго въ городѣ, дабы не было «случая въ родѣ тѣхъ, которые прежде подавали поводъ къ подозрѣніямъ на евреевъ?»

Не евреи виноваты въ подобныхъ «случаяхъ», а интеллигентные руководители народа, которые не могутъ освободиться отъ средне-вѣковыхъ предразсудковъ.

Г. Костомаровъ намекаетъ на мой «племенной патріотизмъ» и говоритъ о моемъ «пристрастіи къ евреямъ». Да, признаюсь, я питаю симпатію къ евреямъ, потому что я знаю не однѣ только ихъ темныя, но и ихъ свѣтлыя стороны. И я думаю, что гораздо честнѣе защищать своихъ единоплеменниковъ и прежнихъ единовѣрцевъ отъ л о ж н ы х ъ обвиненій, чѣмъ оклеветать ихъ разными выдумками и ложнымъ изображеніемъ невиннѣйшихъ фактовъ. Правда, защитникъ евреевъ не можетъ расчитывать на одобреніе большинства, всегда выпадающее на долю клеветникамъ еврейства. Но на что честному человѣку это одобреніе? Сочувствіе немногихъ избранныхъ людей гораздо дороже расположенія толпы. Я ношу въ себѣ сознаніе того, что борюсь за право и истину. Будутъ ли меня за это хвалить или порицать, мнѣ совершенно все равно.

Д. Хвольсонъ.